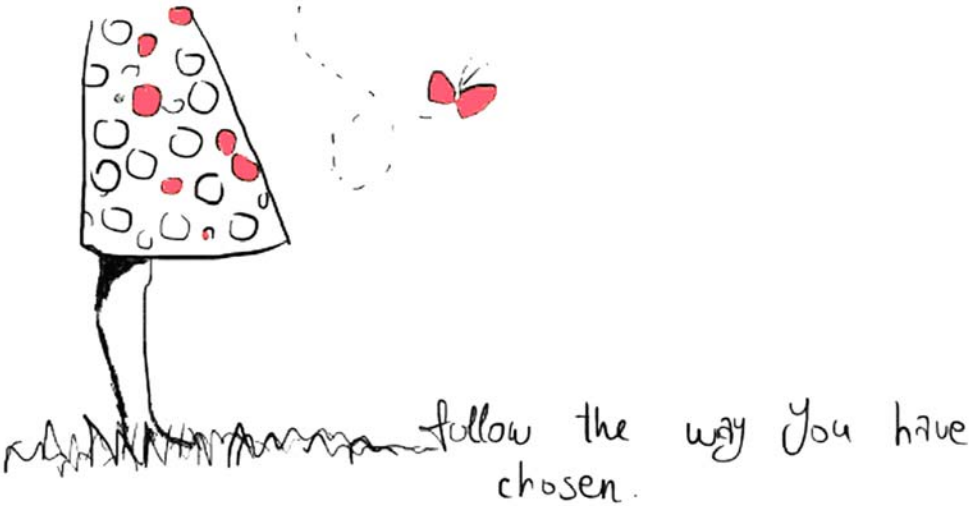
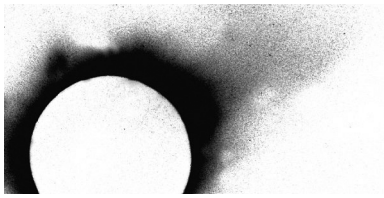
трепетно синее

#4





Трепетно синее — это состояние, когда хочется глубоко вдыхать чуть прохладный, пронизанный солнцем воздух, ощущая жизнь с каждым новым вдохом, когда каждый миг красив в своей скоротечности, каждое движение и взгляд наделены переживаниями; это чувство, которое невинно; это небо.

Данный зин посвящается такому направлению развития панк-хардкор сцены как имо. Мы не претендуем на то, чтобы осветить и части всего того, что было или есть, и, конечно же, здесь нет никаких чётких рамок. Нам хотелось рассказать об интересных, на наш взгляд, группах и людях, которые нас порой вдохновляют или задевают своим творчеством, о тех идеях и вещах, которые соответствуют внутреннему состоянию и кажутся нам правильными или достойными внимания. Некоторые вещи не теряют свою актуальность. Но не стоит замыкаться на прошлом. Поэтому в номере представлены информация и мысли как о старых, давно не существующих группах, так и наших современниках. К сожалению, некоторые интервью так и не состоялись, а за время подготовки зина некоторые группы успели прекратить своё существование.
В России существует какое-то заблуждение, во многом навеянное состоянием западного мейнстрима в совокупности с российскими особенностями потребления музыки, по поводу того, что же такое emo. И столько всего обрушивается на уши и навязывается в головы людей под этим клеймом. В последние пару лет у нас что только не пытались выдать за «эмо», лишь бы выставить себя в лучшем свете, сыграть на «новомодном» (с точки зрения некоторых людей) тренде, оказаться (как им кажется) на гребне волны и продвинуть свою команду (в то время как группы, которые можно было бы отнести к имо, у нас можно пересчитать на пальцах одной руки). Но целью зина вовсе не является критика этой профанации — по этому поводу и смеяться уже надоело.
Изменения должны происходить в головах. Ведь emo это не только музыкальное наполнение, но и определённые взгляды, существующие в панк-хардкор среде (причём не набор каких-то штампов, а осознание и понимание этих вещей, поиск новых идей, путей и вдохновений); креативность и средство самовыражения посредством diy-культуры и этики.

— /**timotiŋš**/

Политизированность и потребительство

— Империализм до сих пор существует в неиндустриальном мире, но это не империализм границ, это укоренившийся культурный империализм. У него просто нет духа авантюры.
— Это вторая волна колонизма на земле. Корпоративное открытие, как оно и было раньше.
(из интервью Policy of 3 в зине HeartattaCk #10)

Не многие из нас задумываются о том, что, покупая продукцию тех или иных (транснациональных) корпораций, мы невольно спонсируем ещё множество вещей, к которым никогда бы не хотели быть причастными. Вряд ли кто-нибудь из нас выступает за вырубку тропических лесов в Южной Америке [как это делает корпорация McDonald's] или дичайшие по своему содержанию и масштабам эксперименты над животными [Procter & Gamble], или недобросовестную и, по сути, преступную пропаганду вскармливания детей сухим молоком, вследствие которого в Южном полушарии каждый день умирает 4000 детей [Nestle]. Shell, British Petroleum, KFC и многие им подобные ответственны ещё за множество других деяний. А многие люди привыкли жить своими мелкими проблемами, я не уверен, что за это можно кого-то упрекнуть, но ведь от них (нас) требуется самая малость - преодолеть слепое потребительство и пассивность своих (политических и человеческих) взглядов. Да, всё в мире относительно. Но в какой бы город я не приехал, меня повсюду преследует логотип Coca-Cola: рядом с вывеской "кафе", на холодильниках, зонтах, рекламных щитах. Редко, когда в жару можно купить что-либо холодное попить кроме кока-колы и пепси (и других напитков, ими производимых) или пива. Такое вот стимулирование спроса к своей продукции, апелляция к нашему несознательному выбору, его предопределение. Весь мир стал кока-колой, а кока-кола давно является самым дорогим брэндом в мире, при том, что эта компания не занимается ничем, чтобы могло бы сделать жизнь лучше или приносила бы какую-либо пользу.

А ещё я пришёл к тезису о революционной сущности веганизма. По сути многие из этих людей, порой даже несознательно, борются за то, чтобы у остальных был выбор. Выбор явный, а не скрытый. Чтобы, например, придя в магазин, можно было выбрать между косметикой и шампунем, которые тестировались на животных и которые нет. Чтобы можно было иметь доступную и удобную альтернативу многим другим вещам и товарам, содержащим продукты животного происхождения, о которых мы часто не думаем или о которых не хотят, чтобы мы думали. Вынудить производителей искать альтернативу, более широко поднять вопрос об этичности тех или иных процессов и явлений.

В этой связи во многом можно согласиться с утверждением, что мы боремся с системой, чтобы её изменить. И эта борьба носит антикапиталистический и антикорпоративный характер — за приобретение несколько других ценностей вместо тех, что нам навязаны. За альтерглобализацию и против политики неолиберализма. *За мир, где приоритет имеют люди, животные и природа, а не рост экономики и финансовые издержки.* Против одинаковости и некой пластмассовости образов. Чтобы расширить границы мира, его рамки и состояние, меняя его, предлагая что-то взамен.

Конечно, лейтмотивом должен быть лозунг, что каждый решаем для себя сам, но это не означает, что не надо думать.

— /**timotiņš**/

Манифест ***

Начни что-то делать. Твори свою собственную революцию. Революцию вещей внутри тебя, и вещей, которые тебя окружают.

Самовыражайся. Внеси новое дыхание в вещи, которые кажутся тебе скучными, но которые могли бы быть лучше.

Пытайся выплеснуть свою творческую энергию и креативные порывы, довести до конца или воплотить в жизнь задуманное.

Подумай, как ты можешь удивить. Раздвигай границы своего познания, расширяй кругозор. Замечай новые вещи или открывай для себя старые вещи по-новому.

Вместо разрушения, предложи созидание. Направь свой протест в это русло. Вложи свой смысл.

Вдохновляй и будь вдохновлённым.

Иногда это может изменить мир, заставить его двигаться по-иному. Сделает людей более открытыми и предрасположенными друг к другу, живыми и чувственными, а не серой массой в вагонах метро и на оживлённых улицах; воспринимающими друг друга на другом уровне, исходя из других критериев; увлечёнными реализацией своих смелых порывов и светлых желаний.

Начинай что-то делать уже сейчас. Вдохни жизнь.

— /timotiņš/

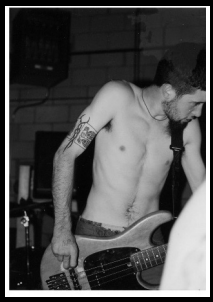
Start doing something!
Make your own revolution!

Policy of 3

До 1949 г, когда победившие коммунисты во главе с Мао Дзе Дуном вытеснили националистов Гоминьдан с материка, Китай испытал на себе различные формы феодального гнёта. В конце 1930-ых годов трое фермеров-крестьян агитировали за большее самоопределение для тех, кто непосредственно обрабатывал землю, и более равное распределение земли, на которой они трудились. Эти трое фермеров выдвинули идеи, которые бы помогли крестьянам получить независимость от землевладельцев. Их предложения, которые получили известность как «Политика трёх» (Policy of 3), передавались посредством личных бесед и через распространение брошюр, тем самым, создавая базис для поддержки среди аграрных крестьян. Политика трёх применяла тактики прямого действия, такие как бойкот, саботаж и забастовка, которые вынуждали землевладельцев идти на уступки требованиям крестьян. Эта ненасильственная, непартизанская революция достигла ожидаемого успеха, однако, сила, порожденная бунтом, в итоге была поглощена хорошо организованной и растущей силой коммунизма.

История этой легендарной и ставшей для многих отличным примером во многих аспектах команды началась в самом конце 80-х в штате Нью-Джерси, когда четверо молодых ребят Jeff, Chris, Bull и Adam собрали группу. Свой первый концерт они отыграли осенью 1989 г. в доме у Chris Blackman.

Вдохновленные лучшим, что было в хардкор/панк сцене Нью-Йорка и вокруг лейбла Dischord в конце 80-х — начале 90-х, ребята стали одной из самых важных и значимых имо групп. Однако настоящей мотивацией группы и её движущей силой являлись скорее те нелепые и абсурдные тренды и тенденции, которые постоянно и последовательно вытеснялись из



хардкор/панк сцены во время первых лет существования группы. Это было время кришнаитства и веган-террора в сцене — двух коротких эпох, из-за которых многие панки выглядели так глупо. Это было время надвигающейся коммерциализации и время, когда некоторые хардкор группы поддержали войну в Персидском заливе. Это было время, когда часть панк-рока слилась с металлом, а затем с гранжем и имела коммерческий успех.

В такое бурное время песни группы представляли собой попытку создать что-либо своими силами, что-то, что было потеряно, но остава-

лось где-то там, в глубине мыслей и чувств. Тексты группы это отчаянные истории и рассказы, идеи и надежды, неприятие навязанных ценностей и скрытой действительности, любовь и ненависть, забытые чувства и ощущения восприятия, прошлое, настоящее и будущее. Policy of 3 звучали страстно, увлеченно и угнетённо, меланхолично, мелодично.

Policy of 3 никогда не предавали идеалов DIY движения. Участники Policy of 3 были стрейт эйджерами и поддерживали идеи веганизма. За 6 лет существования ребята записали LP и 2 семёрки, а также записали несколько треков для различных компиляций. Все релизы группы выходили только на виниле, и лишь в 2004 г. на Ebullition вышла их долгожданная дискография на cd, включившая в себя весь материал, записанный группой, и несколько живых треков, записанных в Германии во время европейского тура группы в 1995 г.

Вернувшись из этого тура, в ходе которого было сыграно 45 концертов, Policy of 3 решили распасться. Последнее шоу состоялось в 1995 г. в коммьюнити центре ABC No Rio в Нью-Йорке.

Так ушла в прошлое впоследствии ставшая легендой группа, явившая собой продолжение начавшейся во второй половине 80-х волны имо в рамках хардкор/панк сцены и давшая начало другим группам, другому времени.

Басист группы Bulletin Gervasi впоследствии поиграл в составе другой имо группы — Four Hundred Years, а ныне играет в трешкор коллективе Rambo.

— /**timotiŋš**/

Состав:
Jeff Fisher — гитара, вокал
Adam Goldstein — гитара, вокал
Chris Fry — барабаны
Bulletin Gervasi — бас

Дискография:
debut 7" (Bloodlink Records) — 1993
Dead Dog Summer LP (Old Glory Records) — 1994
American Woodworking 7"
(Old Glory Records) — 1994
An Anthology 2xCD (Ebullition) — 2004
Компиляции:
The Spirit of Solitude 7"
(Yuletide Records) — 1992
All The President's Men LP
(Old Glory Records) — 1994
Education LP (Mountain Records) — 1994
XXX CD/LPx2 (Ebullition) — 1994

DIE EMPEROR DIE

Эти техасские парни своим появлением не оставили равнодушными многих ребят, а их релизы не прошли незамеченными на имо/скримо сцене.

Родился дуэт, а именно дуэтом является DED в 2000 году, когда старинные друзья Kirk и Brad сидели дома у последнего и размышляли о том, что им следует предпринимать после распада предшествующего хк-коллектива, в котором они оба участвовали. Был материал. Были идеи. И не было желания терять времени на поиски хотя бы басиста. В общем, не мудрствуя лукаво, после пары репетиций они и дали своё первое шоу.

Название, надо признать странное для скримо команды, родилось также спонтанно. По словам Kirk'а в первых подходах лирика группы являла собой fast staight-up political thrash songs. Исходя из этого посыла, им и показалось название Die, Emperor! Die! вполне уместным для трэш команды. Название осталось старое, но группа зазвучала в совсем ином ключе. А стоит ли менять название, раз уж ты не сделал ни одного релиза в отличном от избранного стиле? Каждый решает сам.

Первым официальным релизом стал сплит с Burned Out Bright (другим не менее любопытным для нас коллективом). Релиз этот стал первым опытом и для DED и для их друзей Stewart'а и Erik'и, основавших свой собственный лейбл Friends Forever Records. Примечательно, что первый блин ни у тех, ни у других не вышел комом, даже в тотальных условиях спешки. Конечно, можно предъявлять претензии к недостаточно проработанному звуку, но для дебюта в DIY-среде (да и вообще дебюта для молодой команды) — это было бы, по крайней мере, странно.

Следующим релизом стало Demo. У себя в Хьюстоне ребята продали тираж, порядка 100 копий и это было, по их мнению, нормальным. Однако реальный успех релиза невозможно оценить — это было настоящей неожиданностью для самих музыкантов, что тысячи людей услышали их благодаря интернету и p2p сетям. Наверное, это один из тех случаев, когда интернет сослужил музыкантам добрую службу, породив устойчивый интерес к их творческим поискам. И по сию пору первая печать релиза остаётся желанной для всех зарубежных коллекционеров маньяков подобного стаффа, а цена его только растёт.

Следующим релизом стал Acoustic CD, записанный в ходе акции Food Not Bombs в родном для дуэта Хьюстоне. Идея записи родилась случайно, когда ребята просто переслушали записанный лайв, сделанный их друзьями с Friends Forever records. Издать его показалось хорошей идеей и тем и другим, что и было осуществлено.

Ну и, кроме того, следует отметить последний релиз группы — сплит с другими юными техасскими дарованиями из Остина — Toru Okada (введший последних в поле внимания любителей скримо всего мира) на Golden Shiny Wire of Hope Records.

К сожалению, в какой-то момент группа прекратила своё существование. Никакой информации на своём и без того крайне редко обновляемом сайте ребята не повесили, а слухи о распаде стали появляться в интернете в 2005г. Также не известна и судьба запланированного на Friends Forever Records сплита 10" с William Elliot Whitmore, играющем на банджо (что уже само по себе интересно). Возможно, когда-нибудь он и выйдет.

И в заключении выдержка из интервью Кирка для одного зина: «Я часто слышу, как люди говорят о группах, что они «такие эмоциональные». И уже кажется, что, чтобы играть «имо» хардкор, ты просто должен метаться по сцене, падать и плакать так, чтобы это выглядело по-настоящему. И это полное дерьмо. Эта аккуратная попытка сделать так, чтобы всё выглядело «эмоциональным», становится клише, надуманным и бессмысленным. А когда эстетика и мода становятся самыми важными вещами в сцене, от чего тут можно становиться взволнованным и кричать? От красивого трафарета на обложке альбома? от узких чёрных джинсов, которые так мило выглядят на том мальчике в другом конце комнаты? Я так не думаю. Вещи, которые тебя по-настоящему волнуют и трогают — это те вещи, которые как искра пробуждают в тебе множество мыслей, подталкивают тебя к самоанализу или анализу мира вокруг тебя».

Kirk — гитара и вокал / Brad — барабаны

Дискография:

die, emperor! die! — demo cd 2003

die, emperor! die! / burned out bright — split 7" 2003

die, emperor! die! — acoustic cd 2004

die, emperor! die! / toru okada — split 7" — 2004

v/a microwave comp — 2004

www.dieemperordie.tripod.com

— /trs_trs/

INSOMNIA ZINE

INSOMNIA = БЕССОННИЦА.
МЫ НЕ СПИМ ПО НОЧАМ.
ТАК МНОГО МЫСЛЕЙ,
ТАК МНОГО ИДЕЙ!
ИМ НУЖЕН ВЫХОД!
INSOMNIA = ВЫХОД!

INSOMNIA COLLECTIVE

ENDISHEAR@YAHOO.COM

P.O.BOX 64, 109147, MOSCOW, RUSSIA, ДЛЯ INSOMNIA

История

ebullition

В начале 1990 я решил сделать рекорд лейбл. Sonia Skindrud из зина Exedra, Brent Stephens из группы Downcast и я решили заняться этим вместе. Sonia придумала название, а Brent нарисовал лого. Но как только лейбл начал функционировать стало понятно, что Ebullition скорее будет всё же моим лейблом, чем нашим общим.

Сначала я хотел выпустить LP группы Inside Out в качестве первого релиза Ebullition. Группа согласилась, но тут Revelation Records предложили им выпустить семёрку вместо этого. И в итоге они её и выпустили, хотя она и вышла лишь через год, и к тому времени Inside Out уже распались, потом реформировались и превратились уже в совсем другую группу.

Я всегда задаюсь вопросом, что было бы, если бы Inside Out выпустили тот LP на Ebullition вместо семёрки на Revelation. Я и сейчас хочу, чтобы Ebullition когда-нибудь выпустил этот релиз. Кстати, Inside Out планировали выпустить второй релиз и назвать его Rage Against The Machine (это было моё измышление, которое я использовал в статье для зина No Answers #9). Как известно, они так и не завершили работу над этим материалом, и Zack взял эту фразу в качестве названия для своей новой группы.

Вторым релизом я хотел выпустить Econochrist. Я очень хотел выпустить их Ruination LP, но так как Ebullition ещё ничего не выпустил, Econochrist решили выйти на Very Small Records. Потом конечно на Ebullition выйдут две семёрки, LP и дискография на 2-х дисках. К сожалению, тираж Ruination давно закончился, поскольку Very Small Records прекратили выпускать большинство своих релизов много лет назад. Я всегда хотел переиздать этот LP, ведь этот был один из первых релизов, которые я когда-либо хотел выпустить, но все попытки переиздать закончились провалом.

Наконец, первый релиз Ebullition вышел в конце 1990г. Я делал зин No Answers, начиная с 1983г, и к его девятому номеру прилагался Downcast — 7" (это и был первый релиз Ebullition). Мы выпустили 3000 копий зина No Answers #9, которые шли вместе с семёркой Downcast. А когда тираж разошёлся, зин и семёрка стали продаваться по отдельности. Downcast были идеальной группой для первого релиза. И пока мне только хотелось, чтобы релизы Inside Out и Econochrist уже вышли на лейбле, Downcast конечно же стали лучшим выбором, чтобы начать Ebullition Records.

— /**Кент МакКлард** , пер. **timotiņš**/

Кент МакКлард.

Это интервью с человеком, который основал пожалуй самый значимый лейбл 90-х, ориентированный на имо/хардкор, - Ebullition. Первоначально оно появилось в филадельфийском зине Screams From Inside, #5 где-то в середине 90-х, а позже было переведено на русский и попало во второй номер зина Взорванное Небо, вышедшего в 1999. Не смотря на давность, мы не могли обойти стороной данное интервью в силу значимости и интересности тех вещей, о которых в нём говорится.
А тем временем 30 июня 2006 увидел свет последний 50-ый номер зина HeartattaCk, который издавал Kent McClard начиная с 1994г.

Что вас заставило основать Ebullition records? Чего вы этим пытаетесь добиться? Может быть, помочь сцене или даже всему миру?

Kent: Чёрт, я, конечно, не думаю, что могу помочь всему миру. Я - просто человек, пытающийся создать для своей жизни маленькую комнату. Моя деятельность даёт мне место для существования. Я был яростным молодым парнем. Я чувствовал себя отчуждённым от окружающего мира и запутавшимся, как и множество других молодых людей. Hardcore помог найти мне в себе самом чувство покоя. Он - выход моего гнева и область деятельности, где мой голос мог быть услышан. Ebullition — не больше чем средство самовыражения для меня, и не больше чем средство помощи в самовыражении для других. Вероятно, я могу предсказать, по какому пути развития hardcore'а. Множество групп и label'ов не выживут. Почему? Это всего лишь моя мысль. Ebullition — это попытка увидеть реализацию моего прогноза. А, может быть, угроза.

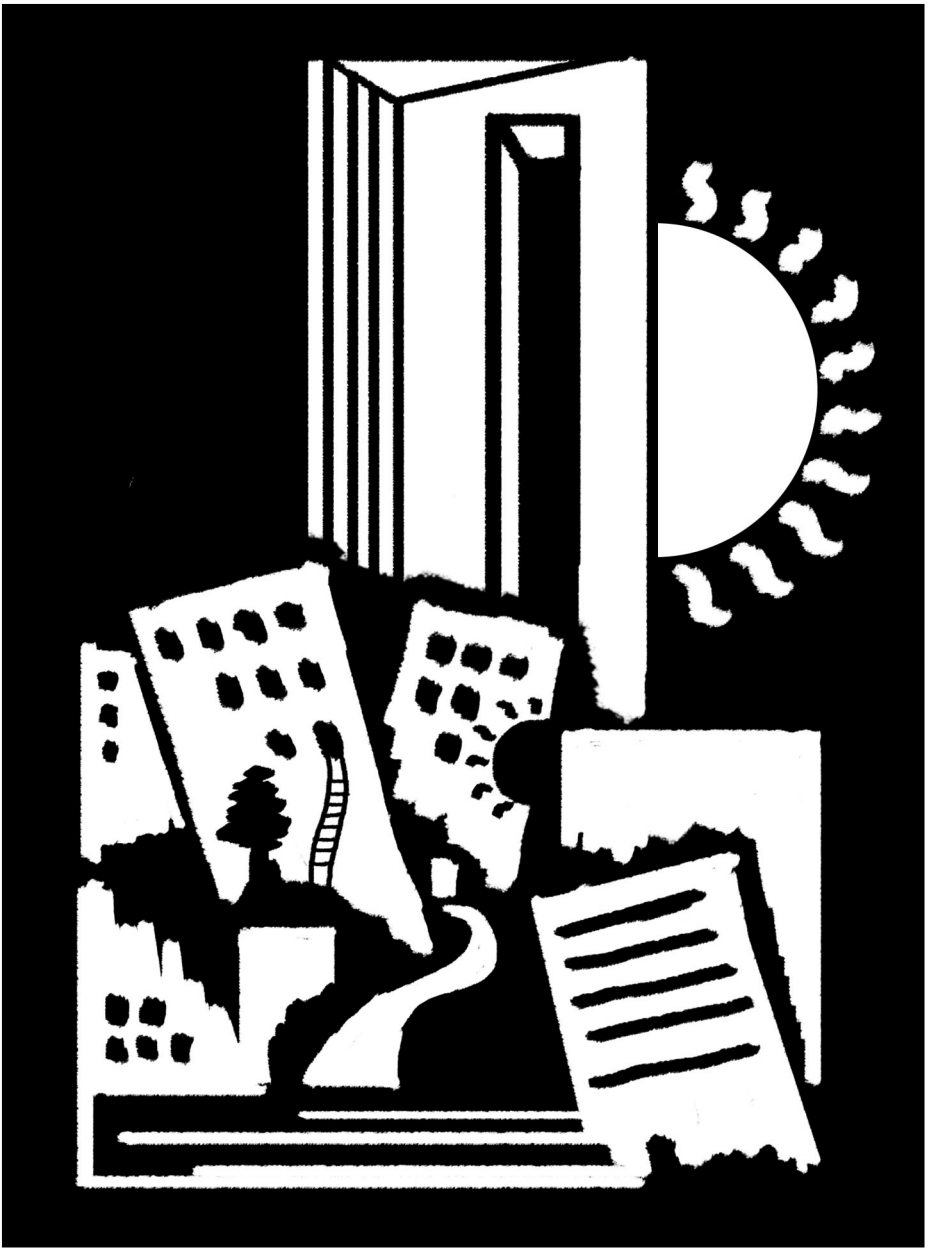
Считаете ли вы, что обсуждение проблем на нашей сцене может быть в дальнейшем полезно для остального мира? В связи с этим, считаете ли, что мы можем послужить примером или реализацией тех идей и новшеств, которые умалчиваются средствами массовой информации? Как вы считаете, можем ли мы сделать что-то новое?

Kent: Нет. Мир — это огромный, гигантский, массивный земляной шар. Он покрыт миллиардами людей, живущих абсолютно разными жизнями, с разными концепциями свободы, с разными понятиями, кто прав, кто виноват. Мы все настолько разные, и, вместе с тем, остаёмся похожими. Глупо верить в то, что мы можем изменить мир. Раньше я думал, что это возможно, но я был дураком. Истина, как я её себе представляю (и она для меня всегда относительна), состоит в том, что мы можем лишь надеяться, что нам удастся создать сообщества, позволяющие всем нам существовать с чувством собственного достоинства. Я пытаюсь создать сильную сцену не для того, чтобы изменить мир, а скорее для сообщества людей, прибывающих на ней. Сцена — моё окружение. Здоровое окружение — хорошее место для того, чтобы жить. Это не означает, что мы, как личности, не влияем на других людей вокруг нас, но лучше предвидеть заранее неудачи и удивляться своему успеху, чем надеяться на невозможное. Я однозначно не пессимист, но надеяться изменить мир????!!!!

Как вы основали Ebullition records? Как вы разобрались с печатным оборудованием, с типографией? Это было просто? Делали ли вы ошибки вначале?

Kent: Конечно, я делал ошибки, но в этом и заключается жизнь, не правда ли? Я просто разговаривал с людьми, которые уже выпускали записи, печатали журналы. Неожиданно я осознал, что это очень просто. Большинство проблем решается тогда, когда вы серьёзно за них взялись... Всё это началось где-то четыре года назад с Downcast 7". Мы жили в одном доме и были друзьями. Это был старт.

Что произошло с Maximum Rock-n-Roll (MRR), что заставило вас начать выпускать Heartat-



tack (HaC)? Какова причина этому? Как всё разворачивалось? Потеряли ли вы на этом деньги?

Kent: Я был зол на MRR, потому что, они претендовали на голос punk/hardcore-сцены, но, в то же время, не делали обзор той музыки, которую лично я оценивал тоже как punk/hardcore. Я считаю, что это - злоупотребление силой. Я считаю, что HaC немного больше чем просто журнал, наполненный группами и идеями, которые мне интересны. Но я не претендую на то, что HaC — голос punk/hardcore'a. Я начал HaC, потому что боялся, что с изменениями, на которые провоци-

ровал всех MRR, часть hardcore-сцены (та часть, которая была мне жизненно необходима в последние годы) будет упущена и проигнорирована. Я представлял себе, что HaC будет голосом именно той части, которая не рассматривается в MRR. Может быть, я и добился этого, а может, HaC - всего лишь моя версия MRR. Я не знаю. Я действительно не могу сказать, что такое HaC, потому что каждый день в моей голове рождаются нововведения, и HaC меняется ежедневно согласно моим идеям. Жизнь — это изменение. О да, HaC — весьма убыточное дело. Но главная проблема в том, что всему этому требуется помощь в оплате арендной платы. Дело в том, что я снимаю большое помещение для издания HaC, и прибыли не хватает на покрытие арендной платы. Но это мои проблемы, не правда ли?

Какие проблемы в этой стране и в мире вы считаете наиболее значимыми? Вы, по-видимому, постоянно говорите о индивидуальности и значимости личности, потому что находите это большой проблемой в на-стоящий момент. Считаете ли вы, что сцене не достаёт индивидуальности?

Kent: Да, я дорожу идеалами. Но особенно я дорожу сообществом, называемое hardcore'ом, которое создано армией личностей. Я всегда сильно расстраиваюсь, когда люди погружаются в конформизм (подчинение). Подчинение учит слабости и неудачам. Индивидуальность учит силе духа и успеху (окончательный успех узнаётся только самой личностью). Если нашей сцене нужно выжить, вырасти, то ей необходима неприступность. Нам не нужны последователи, и нам не нужно подчинение. Разнообразие, дискуссия, критический анализ и конфликт — вот, что интересно мне. Современный мир — постоянный сбор налогов, потому что люди забыли, как объяснять, как спорить и как бунтовать. Если, на ваш взгляд, что-то происходит неправильно, то вы должны сказать об этом. Если вы останавливаетесь и позволяете жизни проходить мимо вас, то вы терпите неудачу. Но если вы встаёте на свои собственные ноги и говорите "нет" жизни, которая пытается вас раздавить, то вы побеждаете. Это не значит, что вы не будете несправедливо раздавлены. Да, это жестоко.

Как вам удаётся продавать записи так дёшево, за одну и туже цену и получать какую-то выгоду на этом?

Kent: По правде, выпуск записи не требует много денег. Я организовал достаточное количество label'ов, дистрибьюций и рассылок по почте. Главное в том, что для организации своей студии не требуется большого количества денег. Я пытаюсь заставить плыть маленький кораблик с малым убытком, а в результате, я могу сдерживать рост цен. Я ненавижу много платить за музыку, и я рад назначать низкие цены для других.

Как вы считаете, вы сможете продолжать заниматься этим следующие десять лет? Как вы попали в punk-rock? Что вы думаете о сегодняшнем положении вещей? Как, по-вашему, выглядит сегодняшняя сцена относительно вчерашней? Каково, на ваш взгляд, будет дальнейшее развитие?

Kent: Десять лет. Почему бы и нет? Я нахожусь в hardcore с конца 1982. Я основал журнал No Answers в 1984. Я до сих пор наслаждаюсь punk-rock'ом, хотя, я должен отметить, он сильно изменился за это время. Главная трагедия punk-rock'a состоит в том, что лишь однажды ненормальные люди и чудаки были вовлечены в жизнь сцены и в музыку. Отчуждение от общества было нитью, связавшей нас вместе. Наивысший процент чудаков и мутантов, занимавшихся музыкой, был достигнут в то прекрасное время. Сегодня слишком много вокруг нормальных. Слишком много правильных и мало идей. Отчуждение уже не является обычным делом. Но лично я всё ещё чувствую отчуждение, и иногда переживаю не самое лучшее время, когда осознаю, что чего-то не произошло. Я предполагаю, что при этом рождается чувство. Но hardcore — всё ещё моё сообщество, и я думаю, оно поддержит меня.

Знаете ли вы, что множество людей считает вас эгоистом? По-видимому, на Heartattack приходит множество писем об этом. Что бы вы хотели сказать этим людям?

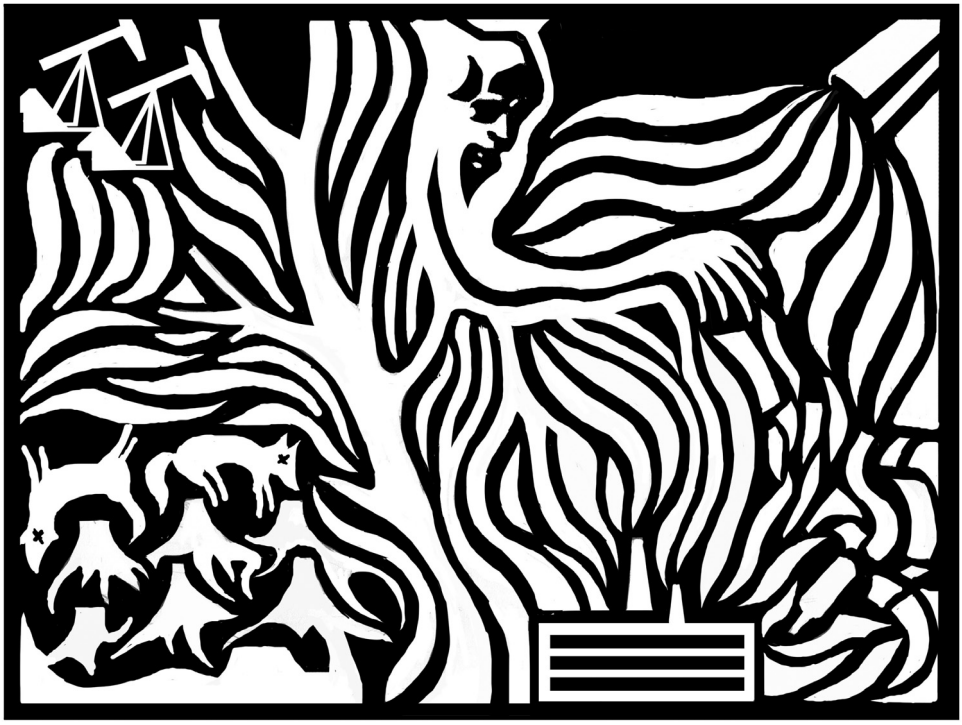
Kent: Мне всё равно. Эгоизм — аспект индивидуальности. Вы не сможете быть в стороне от mainstream'а, если ваш эгоизм не будет обозначен. Твёрдая самооценка есть моя защита от социального давления, которое оказывает на меня общество. Если бы я был слабым и хилым, то я бы давно был бы раздавлен. Мне нравятся сильные люди, и мне нравится, чтобы меня считали сильной личностью. Возможно, это переводят как эгоизм, но меня чертовски удовлетворяет всё то, чего я достиг за последние годы, и если это — эгоизм, то пусть будет так. Я ищу удовольствия, прежде всего, для себя самого, потому что мне приходится жить с самим собой каждый день. Люди приходят и уходят, такова жизнь, но я остаюсь с самим собой.

Что вы думаете о сексизме в сцене? Положения стало худшим или лучшим? Что, по-вашему, следует делать, чтобы делать людей более просвещёнными?

Kent: Сексизм — социальная норма. Все мы научены находиться под его давлением, и все мы пропагандируем его. Некоторые из нас извлекают больше пользы из этого, чем другие. Настоящее чувство лучше, чем настоящий мир, но не намного. Люди начали верить в то, что hardcore — замечательная вещь. Тогда пелена сходит с их глаз, и они, наполняясь яростью, могут видеть правду. Я видел множество людей, покидающих сцену с полной уверенностью в этом. Я считаю, что всегда нужно оставаться реалистом. Взгляните на hardcore, поймите, что он существует, и попытайтесь оттолкнуть от себя, и тогда вы увидите, что это пошло. Сексизм — борьба, похожая на все остальные. Я не знаю, меняется ли мир, но в hardcore'е ситуация с сексизмом за последние десять лет заметно улучшилась, и её можно ещё улучшить, если люди захотят этих изменений. Но всё проходит и исчезает.

Какова главная причина организации своей собственной дистрибьюции?

Kent: Вначале я организовывал бесплатные концерты в городе под названием Barn на Isle Vista (где я живу). Каждый концерт обходился



мне в 35-45$, после чего я начал продавать записи на концертах, что позволило мне выручить деньги. Потом это переросло в то, что я начал распространять Ebullition releas'ы среди других людей. Это действительно было похоже на перерождение. Мне очень нравится, что я рассказал вам всё, как было.

Что вы думаете о прославлении сцены её участниками? Считаете ли вы, что это большая проблема, или она кажется вам несерьёзной?

Kent: Это нормальное человеческое поведение. Важно, что все мы понимаем, что мы — просто люди. Я видел, как мои герои терпели неудачи. Я видел, как мои герои лгали. Я был унижен моими героями. Я уверен, что для некоторых я мог бы быть героем, но раньше или позже я потерплю неудачу, и все они осознают, что все мы — люди. Это нормально, понимаете. Идеализм переходит в реализм. Главное, пытаться не стать циничными, потому что если позволить цинизму руководить собой, то можно закончить косным и мёртвым.

Ваши планы на будущее.

Kent: Продолжать. Пытаться наслаждаться жизнью. Пытаться не останавливаться на всех этих проблемах и страхах, которые пересекают мой путь. Пытаться не отдать депрессии мою лучшую часть. Пытаться жить. Хотя это иногда тяжело. Множество людей падает, некоторые из них поднимаются вновь, а некоторые просто умирают. Я пытаюсь не быть статичным.

Вы хотите что-то добавить?

Kent: Я наверно повторяюсь, но hardcore должен касаться наших жизней, наших радостей, нашей ярости, нашей любви, нашей лжи, и он должен использовать нашу гуманность. Он должен цеплять нас изнутри, должен стать частью нас, и должен исходить от нас. Мы — сообщество личностей, и нам нужно крепко держаться за наши индивидуальности для того, чтобы сделать наше сообщество более сильным. Сцена есть мы. Мы можем стремиться к величию или стремиться к валянию в собственной грязи. Но это есть наша жизнь.

— /пер. **Михалыч**, иллюстрации **Франк** /

TENEZMS TRANSNATIONAL CORPORATION PRESENTS

WMAF – 7" [DEMO 001 / VPS8K001]
современный политизированный эмоциональный панк хардкор с взрослым и детским вокалом. впервые на виниле.

VISMAZ TRĪS VĀRDI – PEREMAT cd [DEMO 002 / VPS8K002]
мрачный, напористый, ярый металл из Риги. два вокала. персональная лирика с политическим подтекстом.

SELF TITLED DEMO RECORDS
DEMO_RECORDS@MAIL.RU

JOHN BALL – SOCIETY VS COMMUNITY cd [DEMO 003]
эмоциональный современный политизированный хардкор из чехии

AMANDA WOODWARD – LA DECADANCE DE LA DECADANCE+ PLEINE DE GRACE cd [DEMO 004]
классика французкого скримо. специальное издание для русского тура с бонусами

JUMBO JET/ SLEEP TALKER – SPLIT cd [DEMO 005]
сплит питерской спейс инди рок команды с пост-рокерами из франции

SANDINISTA! – S/T cd [DEMO 006]
мрачный современный хардкор для тех, кто любит Tragedy, Neurosis, Spectacle. СПб.

СКОРО: WMAF/SANDINISTA – SPLIT 7", RICOCHET cd/lp, МАРШАК cd/lp

PRESIITE
VPS8K@INBOX.LV / WWW.PRESIITE.ORG
AK 584 / RIGA LV-1050 / LATVIA

RICOCHET – TOUR DEMO 2006 cdr [vps8k003]
мелодик рок панкрок с пам парам пам для тех, кто любит валерку

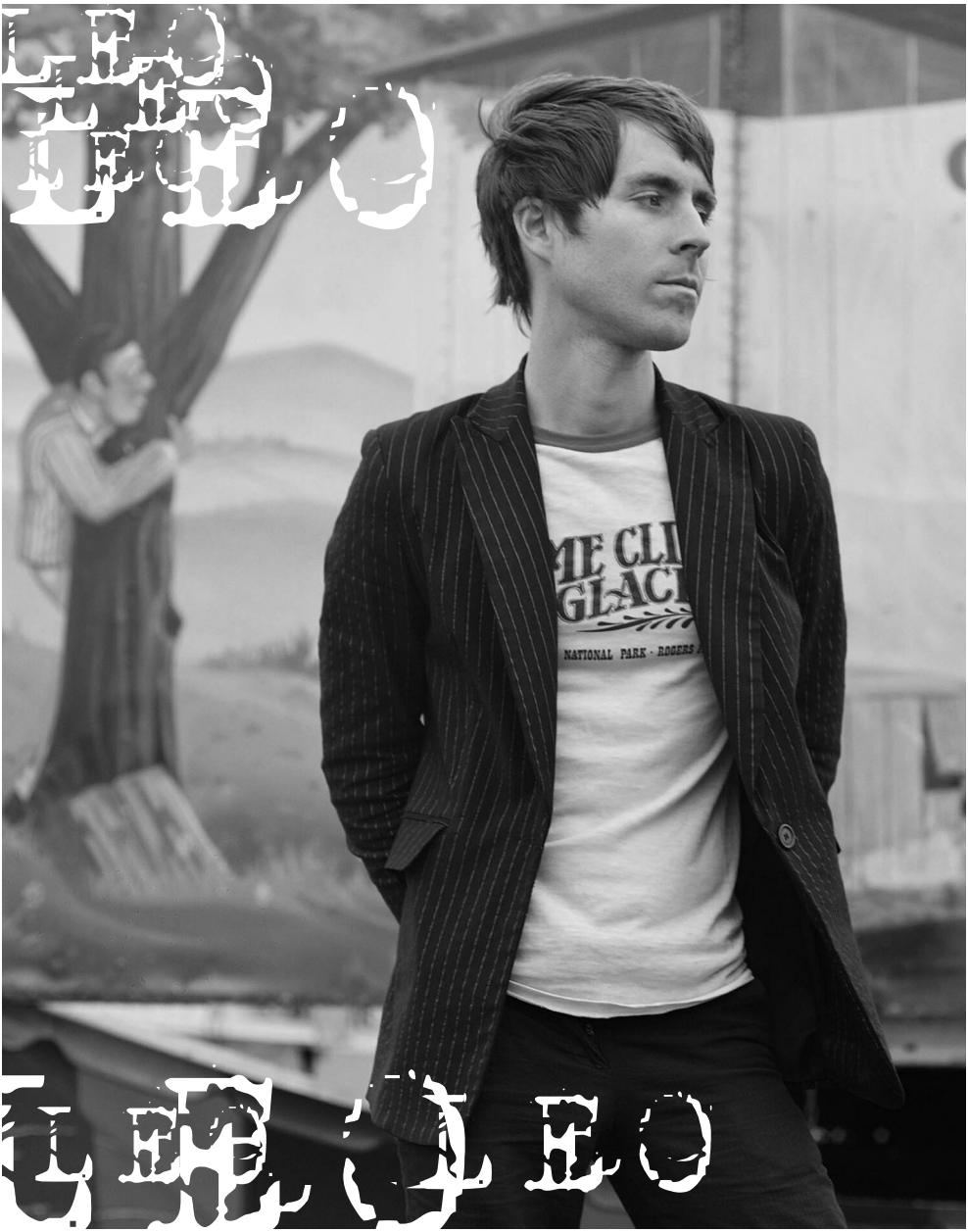
DANGA – TABŪNS 2003 cdr [vps8k004]
космос хардкор из валмиери

Оле, Оле, Олеее... (или просто о семействе Лео)

Кто такие эти Лео? Ответ дадим сразу, чтобы люди, на самом деле не особо заинтересованные в этом, не тратили своё время на эту обширную заметку в духе подонковского блога. Лео — это три родных брата. Заметим только, что у любого уважающего себя любителя имоционального хардкора и инди-музыки должны ушки на макушку забираться при одном упоминании групп: Native Nod, The Van Pelt, Chisel, The Lapse.

Случилось так, что в семействе Лео из Нью-Джерси поочерёдно народилось три сына. Тэд Лео — старший сын, сразу за ним Крис Лео и последним на свет явился Дэнни Лео. Вместе с появлением детишек у родителей частенько рождается желание, чтобы те занимались чем-нибудь этаким — будь то рытьё котлованов или игра на скрипке — но чем-то, чем они сами заниматься в своём детстве не могли по объективным причинам. У родителей Лео этим не-занятием была, видимо, музыка. Вот и сдали братьев обучаться игре на фортепиано. Последствия сего опрометчивого предприятия не заставили себя ждать, да и было на дворе начало 90-ых, когда братья уже начали как-то осознавать действительную музыкальную жизнь своей страны.

Первым результатом, который можно оценить в записи, стала группа Native Nod. Группа начала своё существование с 1990-92 годов. Участниками его были Крис Лео, которому было тогда 16 лет, Дэнни Лео, игравший на барабанах, которому было 15 лет, Дэйв Лёрнер, нынешний басист the Pharmacists, которому было 14 лет и которого Крис, выцепил из какой-то другой группы. Группа за всё своё существование отыграла лишь около 15 концертов. Дело осложнялось тем, что Крис в соответствующем возрасте уехал учиться в Нью-Йорк, где параллельно начал второй свой проект The Van Pelt. Судьба же распорядилась так, что обе группы официально умерли примерно одновременно. В итоге записи Native Nod были изданы лишь в сентябре 1997 года на Gern Blandsten (далее GB — лейбле, сразу оговоримся, основанном Charles'ом Maggio, бывшем вокалистом культовой американской группы Rorschach, про которую знать не менее полезно). Первая семёрка называлась «Bread», вторая «Answers» и третья «Lower GI Bleed». Дёшево и сердито. И в лучших традициях emotional hc. Также был выпущен один трек на Vermiform Records «Fear of Smell compilation». Однако чуть позже — в октябре того же года — все эти записи выйдут на GB уже на одном CD и под названием «Today Puberty, Tomorrow the World». Ироничное название для пластинки от людей, которые, видимо всё-таки, с сожалением прекращали проект, но вовсе не собирались оставлять музыку. После сего зна-



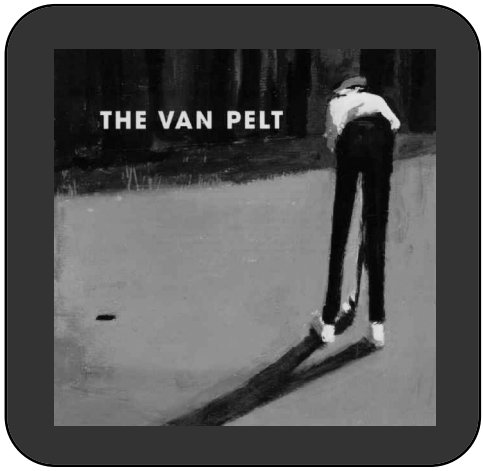
менательного события группе ничего не остаётся, как распасться.

На этом события не закончились, а позже только пошли в гору. The Van Pelt, основанный Крисом функционировал и к имевшемуся в первом наборе составу присоединилась Токо Ясуда, с которой Крис познакомился, по его же словам, в бытность свою продавцом магазина, куда она принесла пачку отличных записей. На этой благодатной почве завязалось знакомство, поход на концерт Blonde

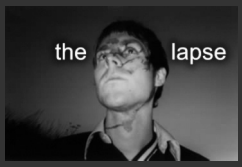
Redhead и участие Toko в текущем проекте. Позже она присоединится и к Blonde Redhead, потом к другой группе Криса. Сейчас же в 2006 году она является участницей весьма успешной команды Enon, играющей пост-рок. В начале своей краткой истории The Van Pelt выпустили следующие релизы: «Demo» на WGNS Studios и split 7" с Radio To Saturn из New England, где в то время стучал на барабанах Дэнни Лео. Но в группе происходили постоянные перетряски состава — восемь человек побывали в различных ролях. Токо была одна из, но лучшая басистка (по словам Криса), и на следующих релизах она сменила

некоего Бэрри на басу. И уже тогда опять же на Gern Blandsten были изданы сначала «Stealing From Our Favorite Thieves» (их первый полноценный лонгплэй 1996 года) — и самый золотой состав, когда в группу входили: Крис Лео гитара и вокал, Токо Ясуда бас и бэки, Брайан Мэрьянски гитара и бэки, а также Нейл О`Брайан на барабанах. Это был хорошо сыгранный, депрессивный инди-рок. С трагичным чтением текста под не менее печальную музыку. Душераздирающе и чрезвычайно просто, эмоций не убавилось ни на грамм хотя стиль сильнейшим образом разнился с первым опытом Криса. Вскоре затем последовал The Van Pelt 7" (split with Young Pioneers) после которого, Токо и ушла в Blonde Redhead без всяких скандалов и жестоких обрывов отношений, затем последовал последний логплэй «Sultans of Sentiment» (уже без всякого участия Токо) и самым последним релизом, видимо, стали « The Van Pelt 7 Inch/CDep» на Art Monk Construction осенью 1997 года, а группа прекратила своё фактическое существование хотя участники не окончили даже колледж. Но на этом история с Крисом Лео не заканчивается...

Начало же музыкальной карьеры старшего брата было положено в нью-йоркских группах конца 80-ых Citizen's Arrest (весьма почитаемая группа того времени, рубившая хардкор как он должен быть) и Animal Crackers, в которых он принимал участие. Последние, по слухам, играли «funny-punk».
Однако из-за учёбы он сменил NY на Washington, D.C , став студетом Notre Dame (католический институт, где он выучился на философа) и основал в 1990 Chisel, в которой являлся вокалистом, атором текстов и гитаристом, и где его также поддерживали сокурсники Крис Норборг на басу и вокале и Джон Дагэн, как перкуссионист. Это был его первый проект, где он начал играть на гитаре. Как го-



ворится на официальном сайте GB — «rough-edged, loose-limbed, hook-heavy mod-



punk» — и в общем так оно и есть. Мод/панк звук без всяких, очевидно, актуальных для начала-середины 90-ых имоциональностей и металлических примесей в своём звучании. Соответственно, после целого ряда треков выходивших на разных компиляциях (перечислять их тут не вижу никакого смысла, а поискать в инете их можно на http://www.outersound.com/chisel/disco.ht) были выпущены Chisel — «Sunburn» 7" на GB, Nothing New CD/LP (включивший в себя вышеуказанную семёрку и ряд лайв записей) и первый полноформатник «8 AM All Day» (GB). Чем дальше, тем меньше в них было панка и больше приятного для слуха вокала и рока. После была «It's allright you're ok» 7", угадай где, и коллектив распался сразу по окончании записи «Set You Free» CD в 1997. Надо сказать, что продержались они подольше, чем команда Криса. Но вот, что по поводу распада сказал сам Тэд: «Я хочу, чтобы группа была так успешна, как это вообще возможно, но... есть некоторые вещи, которые намного важнее, чем успех. Прямо сейчас я совсем не заинтересован быть частью мира мэйджор-лейблов. Я не имею каких-либо особых контраргументов для групп на мэйджорах. Я хочу делать деньги и жить хорошо, равно как и они. Но меня мучают угрызения совести быть частью культуры, которая взяла истинное сопротивление и превратила его в плацебо. Никаких расхождений во взглядах, ибо речь про твоё кольцо в носу и твои крашенные волосы. Мне неуютно от всего этого, и я уж точно не заинтересован в видео для раскрутки, где снимок твоей группы, играющей живьём, превращается в девушку в бикини или что-нибудь. Что касается будущих планов, то моим первым выбором будет играть музыку. Но мне 26 и, если ничего не получится в ближайшие пару лет, я буду вынужден сконцентрироваться на чём-либо другом.»

Какое-то время он промыкался совсем без группы и был гитаристом в турах у the Spinanes. Однако попытка вновь была предпринята и сформирована новая группа под названием The Sin-Eaters, куда вошли Тэд Лео, его брат Дэнни и Шон, игравший на басу на последнем LP Van Pelt. По слухам, они взорвали сцену Нью-Йорка своим политически заряженным панк-роком между 1997 и 1998 годами. Однако вскоре Дэнни Лео оставил группу для того, чтобы записывать свой собственный материал и основал группу the Holy Childhood. В результате, когда в 1998 группа развалилась, не произведя ни одной записи, Тэд остался один без группы и начал уже соло-карьеру, надеясь, видимо, лишь на себя.

chisel

Наконец-то, представилась возможность рассказать о музыкальных успехах группы, которую возглавил самый младший из братьев Лео, которого я только что благополучно вспомнил. Группа его the Holy Childhood явила собой странное трио костяком которого стали саксофон, бас и барабаны и расширяющее их до октета пианино, женский бэк-вокал, три гитары и полная духовая секция. Это была музыка полная экспериментов. В 1999 был записан первый полноформатник «Up With What I'm Down With» в таком широком и открывающем просторы составе. Однако из-за размеров коллектива были определённые проблемы с гастролями за пределами родного для коллектива Нью-Джерси. В результате в 2001 году они всё же стали гастролировать, как трио, Дэнни Лео на барабанах и вокале, Питер Керлин на басу и Нэви Авила на саксофоне. Надо сказать весьма любопытная группа.

Вильсон, ставшие по окончании последовавшего тура постоянными участниками группы. Также тогда был принят и Dorien Garry на клавиши, который однако поучаствовал в записи только альбома «Hearts of Oak» в 2003, концертной записи «Dirty Old Town» и «the Tell Balgeary, Balgury is Dead» EP (Lookout!). В итоге группа так и осталась трио, записав в 2004 году «Shake the Sheets», а в 2005 году специальное EP для iTunes «Sharkbire Sessions». Группа уже ни несла в себе никакого панк-звучания, а была ближе к поп-музыке. Это и есть поп-музыка — вернее то, какой она должна бы быть, сделанная качественно, приятная для уха слушающего.

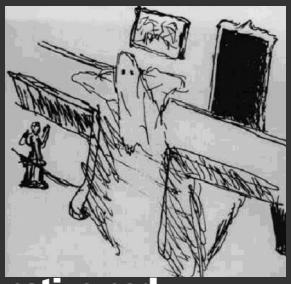
И снова о Крисе. Почти сразу после распада группы Крис Лео и Ясуда основали The Lapse, где планировали осуществить все свои музыкальные мечты. Однако долгое время команду преследовала неудачи в поиске барабан-

the van pelt

Впрочем Тэд недолго скучал и в 1999 году он выпустил свой сольный альбом «Rx/Pharmacists» (GB) с друзьями из Secret Stars, в том числе Джоди Буананно, и «the Treble in Trouble» EP (Ace Fu Records) в 2000. В 2001 вышел «The Tyranny of Distance» (уже на Lookout!), где ему помогали на басу упоминавшийся ранее Дэйв Лэрнер и барабанщик Крис

щика. В итоге они махнули на это рукой и стали заявлять себя как дуэт с сессионными барабанщиками. Первой записью стал альбом «Betrayal» в 1998 всё на том же старомдобром GB. Затем Insound издаёт «tour» 7» EP, на которой имеются 4 песни с эксклюзивными треками от Chris Leo and OctaLapse (под сим названием понимается смесь из обычно-

го вокала Криса и сэмплированного бита). Позже Southern издал «Heaven ain't happenin'» в марте 2000, где Токо пела на альбоме половину песен. И альбом в целом получил позитивные отзывы. Но Токо оставила



native nod

группу всего лишь неделей раньше запланированного тура в декабре 99, вновь без особого шума, и ушла играть с Джоном Шмерцелем (ex-Brainiac) в его новую группу Enon, где играет и поныне. The Lapse существовал ещё какое-то время, откатал туры по Америке и даже съездил в Европу, но дела шли не ахти и в начале 2002-го года группа почила в бозе. Вот, что писал Крис в свою очередь по итогам распада: «Пару дней назад я оставил Southern, полагаюсь на то, что лучше быть бедным, чем подвергать риску своё счастье. Так что в свой 27 день рождения (4 мая) я остался с последними тремястами долларов и без лейбла, в середине записи моего лучшего альбома, который будет, конечно, отложен сейчас, когда я понял, что надо делать...»

В итоге на останках группы был образован коллектив Sparrow, включающий членов Delta 72 и Ink and Dagger. То есть: Крис Лео, Дан Деворе и Джэйсон Куркунис. Однако сей коллектив, отыграв ряд шоу живьём, распался, так и не выпустив ни одной записи.

В то же время, после ухода Токо, Крис начал писать книгу White Pigeons, работая над третьим альбомом The Lapse. И в ходе этой работы он пришёл к мысли, что альбом становится частью книги и наоборот. Так появился альбом от the Breaks выдуманной группы из книги. Сама же книга по его словам основана на любовной истории, которую вы никогда не увидите в настоящее время. Большая часть книги только ссылается на эту высокую любовь, которую лирический герой найдёт в будущем, а последние две главы сожаления об утерянном чувстве. Но вам никогда не удастся увидеть этой настоящей любви. Единственное время, когда вы подбираетесь к ней в настоящем — это время отведённое вами для музыки, которая устанавливает связь между прошлыми и будущими аллюзиями.

Идея Криса, видимо, оправдала себя в его же глазах и он стал её развивать — его следующий проект — это книга 57 Octaves, последней главой которой является диск его очередного проекта Vague Angels.

— /**trs_trs**/

Collin★Kramer

Группа Collin Kramer, игравшая в начале 00ых, несмотря на своё достаточно краткое существование, возможно, будет ещё кем-то вспоминаться и в будущем. Они записали весьма цепляющее демо, где, не стесняясь, добавили — к сыгранному по уже классическим канонам имоциональному хардкору — звуки клавиш и издали материал на чистых условиях DIY. Это сразу привлекло к ним некоторое внимание и, в частности, послужило поводом взять это интервью. Но, к сожалению, 2006 год, несмотря на радужные планы группы, стал также и годом их распада, когда они, разослав 200 промо-копий своего первого полноформатника Circles & Squares так и не смогли получить согласие его на издание ни от одного лейбла. Этот альбом (в целом неплохой, но несколько монотонный и уступающей по силе демо и сплиту) выложен на их майспейс страничке по адресу http://www.myspace.com/collinkramer). Ну, а перед вами теперь и интервью с барабанщиком группы Florian`ом взятое по ICQ во второй половине 2005 года.

Давай начнём со стандартных и, наверняка, всем надоевших вопросов. Кто такой Collin Kramer? По правде говоря, не встречал это имя ранее.

Florian: Collin Kramer вымышленная персона. Это никто конкретный, так что каждый может примерить это имя на себя. Мы не хотим, чтобы у слушателей была конкретная ассоциация с реальной персоной. Так что, если тебе нравится музыка; ты можешь её чувствовать и понимаешь то, что мы хотим сказать, то ты и есть Collin Kramer. Некоторые группы называются вслед за известным актёром, героем фильма, писателем, но в этом нет никакой загадки, как и нет истории, которую можно было бы рассказать.

Забавно, я пока что не встречал подобного подхода к выбору имени для группы. Ну, а тогда второй стандартный вопрос, не мог бы ты кратко рассказать предысторию группы и назвать её членов и их роли?

F: Мы собрались под именем "Collin Kramer" в 2001 году. По правде говоря, в то время мы делали несколько иную музыку и имели несколько другой состав группы. Мы выступали, к примеру, с группой Sunshine. Затем, в 2003 году пришли к мысли оставить всё, потому что мы постоянно спорили о различных вещах, касающихся того в каком направлении нам двигаться и что играть. Мы распались и не играли почти шесть месяцев, а затем вновь собрались как группа. Jonas начал

скримить (до этого он играл на клавишах), остальная часть группы осталась прежней (Florian — барабаны, Tobias — гитара / вокал, Dubravko — гитара) и, кроме того, у нас появился новый басист Claus. Мы начали писать новые песни и записали наш первый сингл в 2003 году, который был выпущен на семидюймовом виниле нашими собственными силами. С этого моменты мы играли всё больше и больше шоу, встречали классные группы и людей.

В 2004 году мы были в туре с Belle Epoque и встретили хороших ребят из Eyston на нашем шоу в Люксембурге. Дальше мы планировали выпустить различные семидюймовки с Eyston и Belle Epoque. Сейчас уже 2005 год и мы записываем песни для сплита с Eyston (прим. на момент корректуры интервью он уже вышел, ибо я медленный, а они быстрые) и работаем над нашим 12дюймовым LP, который будет издан в де-

кабре этого года на английском Leaves Records.

Ты сказал, что Jonas перешёл сейчас на вокал. Вы убрали синтезатор из своей музыки?

F: Да, в то врем у нас не было басиста, а он играл на клавишных и делал бек вокалы. Мы до сих пор иногда используем электронные вставки, но я пишу их для интро или для скрытых треков на релизе. У нас будет пара таких песен на будущем альбоме, но мы никогда не играем их живьём.

Есть ли у вас какие-нибудь иные проекты?

F: У меня есть проект, который мы делаем вместе с Tobias`ом и он называется "Deep Down Radio Network". Мы пишем электронно-гитарно-барабанную музыку с лирикой на немецком. Но мы были вынуждены пока остановить его, потому что Tobias в данный момент усиленно сдаёт экзамены. Так что сейчас никто из нас не имеет каких-либо проектов, но нам и так многое надо сделать.

А были ли в вашей жизни группы до Collin Kramer, имеющие запись?

F: Мы все играли до того в различных группах, но это было достаточно давно и эти группы не настолько примечательны, чтобы стоило о них сейчас вспоминать. Tobias и Jonas играли, к примеру, металл, а я стучал на барабанах в экспериментальной альтернативной группе.

А тогда вопрос с другого боку. Я крайне люблю старую немецкую имоциональню сцену Age, Killed By Malaise, Abyss. Можешь ли ты назвать свои любимые группы в прошлом и настоящем?

F: Немецкая сцена большей частью мертва, я полагаю. Здесь не так много групп, которые бы я действительно любил. Те немногие, кого я люблю это A case of grenada, Yage, Eaves, Tupamaros, Engrave или The casanova action (большинство из них R.I.P.). Вот французская сцена становится всё больше и больше в эти дни и они действительно играют такую хорошую музыку. Я правда люблю french style.

(А кто его не любит? Однако тут я вынужден был оставить своего собеседника и удалиться на просмотр фильма Дэвида Линча в кинотеатр. Это был чудный фильм 'elefant-man', который и вам советую. Прослезившись несколько раз, я вернулся и наша беседа продолжилась.)

Есть ли у тебя какие-нибудь хобби?

F: Кроме группы я занимаюсь графикой в дизайне, это также моя работа. Так что моё хобби — дизайн и музыка. Музыка огромная часть моей жизни, я постоянно работаю над новыми вещами на моём секвенсоре и компьютере. Люблю слушать части некоторых песен вновь и вновь, чтобы слышать, что лежит за ними: голос, звуки. Это удивительно и держит меня часами за прослушиванием этой крошечной секунды. По большей части это тоже хобби.

И кстати, какой у тебя любимый фильм?

F: О, мой любимый фильм? Это сложный вопрос, каждый фильм мне так или иначе нравится и я люблю очень разные фильмы. Действительно очень сложно ответить. Для примера, я очень сильно люблю Fargo, Мир Уэйна или старые хичкоковские фильмы. Действительно, я очень люблю Psycho! Мне нравится герой Norman

Bates и то, как его сыграл Anthony Hopkins. Эта роль великолепна!

Anthony Hopkins великий актёр. А раз уж мы про Psycho, то я хочу тебя спросить и о политике. Есть ли у тебя какие-либо политические предпочтения? Что думаешь о Шрёдере? Будешь за него голосовать?

F: Ты знаешь, мне сложно говорить о политике. Из-за работы я выполняю заказы от политических коммерсантов. Возможно, это покажется глупым, но со своего места, я вижу всю ту ложь, идущую из-за границы раздела между обычными людьми и политиками, и мне не хочется быть вовлечённым в это каким-либо образом. Вот почему, я не голосую ни за кого. Вероятно это глупость с моей стороны, правые партии набирают голоса от не голосующих, но я ненавижу все политические позиции и бизнес. Это меня расстраивает, потому что всё, что они делают, они делают для себя, а не для народа. Много обещаний и мало отдачи.

Как ты начал стучать на барабанах?

F: Я всегда хотел играть на барабанах. И однажды, я возвращался домой из школы и увидел на окне музыкального магазина это объявление. Объявление гласило: «уроки игры на барабанах — информация внутри». Я зашёл в магазин и, вот так, всё началось. Это был 1995 год.

10 лет — впечатляет. А слышал ли ты хоть какую-нибудь русскую музыку?

F: Я не слышал ни одной русской группы, кроме Тату.

Ха-ха.

F: ха-ха. Прости, я не знаю ничего о русской сцене. Мог бы ты мне послать ссылки на ваши хардкор или скримо группы?

(ну само собой я послал то, что имелось под руками в виде ссылок)

Вернёмся опять к группе. Сейчас вы подписаны на Leaves Records. Как вы встретили James`a?

F: Я нашёл James`a случайно. Мы искали лейбл для нашего совместного релиза с Eyston и я переговорил с большим числом людей за это время и внезапно появился Джэймс и сказал «эй, я готов издать альбом с вами ребята». James такой классный малый, что я не дождусь увидеть его живьём. Классно, было его найти, потому что далеко не все люди так помогают и открыты для новых вещей. Большинство людей, что встречал за последний год, абсолютно слепы для нового. Они видят только то, что хотят видеть и плюют на новые идеи, группы или людей.

А что слушаешь на данный момент?

F: Idobi Online Radio Просто немного обычного калифорнийского скейт-панка. И в моём cd player`e — Ensign — The price of progression.

О планах мы поучили представление ещё в начале разговора, но напоследок поточнее о планах связанных с Belle Epoque? И спасибо за интервью.

F: Мы планируем записать сплит с Belle Epoque где-нибудь в 2006. И будем в туре по Англии в 2006 с Belle Epoque и Suislalune из Швеции. Тебе спасибо.

— /trs_trs/

революционное лето

В середине 80-х в Вашингтоне появилась целая плеяда групп, которые внесли своеобразный перелом в хардкор-панк музыку. Они отошли от злобного и агрессивного звука начала 80-х и заиграли нестандартную, экспериментальную, мелодичную и лиричную музыку, дополненную, как правило, глубокими персональными текстами. Этот период принято называть Revolution Summer [революционное лето] — так как это действительно была революция в хардкоре. Именно в это время родился такой стиль как "эмо". Мы предлагаем вам небольшой обзор наиболее интересных групп и записей этого периода.

Embrace s/t [Dischord records, 86]

Поставив крест на Minor Threat, Ян Маккей не долго горевал и сколотил году группу Эмбрэйс. За время своего недолгого существования в середине 80-х коллектив успел записать волшебный альбом и получить порцию обвинений в «эмо» за свою спокойную и лиричную музыку. В отличие от большинства других групп, которые в середине 80-х горячие и злобные хако-ребята обзывали «эмо» [Dag Nasty, Angry Samoans, Justice League…], только Embrace и Rites of Spring и сегодня воспринимаются как «эмо», тогда как ранний Dag Nasty скорее мелодичный хк, а поздние Angry Samoans и Justice League — просто рок. Пусть за неполные 20 лет, что прошли со времен Эмбрэйс, музыкальные навыки панков весьма спрогрессировали, а качество записи вообще совершило космический прорыв, ничто и никогда не сравнится с этой удивительно простой, искренней и душевной музыкой. True emo!

Rites of Spring s/t LP [Dischord, 1985], "All Through A Life" 7" [Dischord, 1987]

Возможно самая влиятельная и интересная группа времен «революции». Местами в них еще остался напор хардкора, но музыка изобиловала нестандартными, волшебными и неожиданными мелодиями, срывами спокойных кусков в истерику. Надрывно-отчаянный вокал вкупе с таким сопровождением создает какое-то неуловимо лиричное и очень личное настроение. Эти звуки рождают переживания и убивают равнодушие. Смело разбивая стереотипы и рамки, в 1985 году Rites of Spring записали, возможно, самый важный в истории эмо и один из лучших в истории панк-рока вообще альбомов. Простота этой приятной и красивой музыки поражает и завораживает.

Dag Nasty "Can I Say" LP [Dischord, 1986], "Wig Out At Denko's" LP [Dischord, 1987]

Когда бурная и злая молодость прошла, Дэйв Смоли свалил из Бостона в Вашингтон и обнаружил там «революционное лето». Это совпало с настроениями старины Дейва, который устал от злого бостонского хардкора. Да и рок-эксперименты в DYS зашли слишком далеко и ничего хорошего не принесли. В столице же его настигла участь стать вокалистом никому тогда не известной группы Dag Nasty. С приходом Смоли музыка этого коллектива, изначально бывшая вполне хардкористой, окончательно приобрела тотальную мелодичность и гармоничность, не свойственные хк. В 85 году ребята записали альбом, который стал абсолютной классикой панк-музыки. Тогда, привыкшие к злому молотилову, панги называли такие звуки «эмо». Достаточно шустрая, но очень мелодичная и неординарная по тем временам, музыка Dag Nasty при этом сохранила в себе мощь и напор харкдора. Сегодня обзываться словом «эмо» уже совсем неактуально, и "Can I Say" звучит просто как мелодичный хардкор. Эта запись по-прежнему остается непревзойденной в данном жанре. Затем Смоли покинул группу, музыка стала более «попсовой» и уже никогда не приблизилась к величию первого альбома. Хотя и последующие релизы были совсем неплохими.

Rain "La Vashe Qui Rit" 12" [Peterbilt, 1990]

К сожалению, этот коллектив совершенно незаслуженно остался в тени прочих героев рево-

люционного периода вашингтонской панк-сцены. Даже во времена существования на эту группу не особо обратили внимание, и альбом, записанный году в 86-87, выпустили только через несколько лет. Но это ни в коей мере не может уменьшить красоту музыки Рейн, которая представляла собой гармоничную смесь Rites Of Spring и Dag Nasty. Приятные и нежные мелодии, немного грусти, порой отчаяния — от этих песен веет молодостью и смелостью, смелостью экспериментировать. Это одна из лучших эмо-групп первой волны.

Gray Matter "Food For Thought" LP [R&B, 1985], "Take It Back" 12" [Dischord, 1986]

В середине 80-х вашингтонская сцена была самой креативной, экспериментальной и интересной. Среди множества замечательных групп Gray Matter как-то затерялись. Может, в них не было гармонии Dag Nasty, новаторства Rites Of Spring и Embrace, но мелодичная и ритмичная музыка этого коллектива звучала очень свежо по тем временам. И главное — в них был все тот же задор, так заметный во всех командах «революционного лета» и создававший совершенно определенное, специальное настроение. Пожалуй, по началу из столичных групп тех лет они были ближе всех к традиционному панку, может, именно поэтому их не превозносили, как других. Но именно это делало их оригинальными и самобытными на диси-сцене. Вторая запись ушла несколько в сторону от панка, оказалась более удалой, безумной, рокенрольной, в чем-то истеричной и была очень офигительной. Группа явно росла и развивалась, но в 1986 году скоропостижно скончалась. Реорганизовавшись через несколько лет, ребята записали неплохой, в общем-то, альбом. Но это было уже не совсем то.

Three "Dark Days Coming" LP [Dischord, 1989]

Образовавшаяся на развалинах Gray Matter группа 3 просуществовала недолго, но успела записать альбом, выпущенный, как это часто бывало в Вашингтоне, уже после распада коллектива. Они не пошли по стопам своих «отцов» и их мелодичный, порой меланхоличный, порой бодрый вашингтонский саунд все больше тяготел к поппанку. Интеллигентная, спокойная, но иногда все же срывающаяся, музыка этого коллектива в будущем окажет несомненное влияние на эморок. Во второй половине 80-х вместе с другими аборигенами столицы они сказали новое слово в панк-музыке, за что мы им спасибо.

One Last Wish "1986" [записано в 1986, Dischord, 1999]

Коллектив, в котором были задействованы три человека из райтс оф спринг и один дяденька из эмбрейс, по звуку чем-то напоминал фугази. Правда существовали One Last Wish несколько раньше, поэтому ясно, у кого откуда что растет. Достаточно минималистичная музыка, звонкие гитары и отчетливый бас, вот-вот надорвущийся, но иногда нежный вокал и странные на первый взгляд мелодии — в них было все лучшее от «революционного лета», времени экспериментов и свежего воздуха в американском панк-роке.

Ignition "Sinker" 7" [Ignition, 1987], "Anger Means" 7" [Ignition/Dischord, 1987], "Machination" LP [Dischord, 1988]

Закончив запевать в Faith, Алек Маккей со своим одногруппником Крисом Болдом сколотил одну из самых заметных вашингтонских групп второй половины 80-х. Музыка Ignition вполне соответствовала духу «революционного лета» и, по-своему, была действительно оригинальной и свежей. Время от времени в ней еще были слышны отголоски мелодичного хардкора [недаром короли этого жанра Turning Point сыграли кавер на них], но все же назвать это хардкором никак нельзя. Меланхоличные и порой тихо нежные гитары, приятные и продуманные мелодии весьма удачно дополнялись то молодежным, то грустным вокалом. А смены настроения с лирично тягучего и спокойного в одной песне на относительно бодрое — в следующей, создают очень интересный контраст в их музыке. Как и почти все столичные группы тех лет, Ignition обладали какой-то специальной аурой, почувствовать которую можно, только послушав их.

Soulside "Less Deep Inside Keeps" LP [Sammich/Dischord, 1986]

Пожалуй, это наиболее близкая к Dag Nasty группа. В них было чуть меньше хардкора, но влияние этого жанра на их музыку чувствовалось весьма сильно. Достаточно напористые гитары при этом выдавали очень приятные и легкие мелодии, на которые как нельзя лучше ложился не шибко агрессивный вокал. Несмотря на свойственное времени новаторство, Soulside сохраняли в своей музыке простоту, характерную панк-хардкору. Сегодня их творчество воспринимается как нечто среднее между мелодичным хардкором и ранним эмо в духе Embrace. От хк они взяли напор, от эмо — настроение и лиричный мелодизм, что в сумме дало красивые и интересные песни.

Happy Go Licky "Will Play" [записано в 1987, выпущено Dischord, 1997]

В музыкальных экспериментах эта группа ушла дальше всех коллективов революционного лета. Задающие тон и настроение бас с барабанами, нойзящие гитары, порой немного отодвинутые на задний план, и слегка отстраненные голоса дали какой-то хаотичный, но внутренне слаженный и гармоничный звук. Guy Picciotto со товарищи знали, что панк не нуждается ни в каких рамках и границах, и сочинили несколько по-настоящему новаторских для своего времени песен. Все они [общим числом 21] были записаны вживую, и, я думаю, студийная запись никогда бы не передала ни драйва, ни атмосферы этой великолепной, интересной и самобытной музыки. Fugazi, где, помимо Picciotto, заиграл и барабанщик Happy Go Licky — Brendan Canty, использовали часть наработок этой группы в своем творчестве.

The Hated "No More We Cry" 7" [Vermin Scum, 1985], "What Was Behind" [записано в 1986, выпущено Vermin Scum, 1992] "Like The Days" 2x7" [Vermin Scum, 1987], "Every Song" [Vermin Scum, 1989]

Эта группа обитала в Мэриленде, что недалеко от Вашингтона, и по духу полностью соответствовала революционному лету, поэтому и запихнем их в этот раздел. Проделав путь от мелодичного хк-панка до более сложной музыки, они добились статуса культовой эмо-группы. Практически любой эморок коллектив в той или иной степени испытал на себе влияния The Hated. Немного грустная атмосфера, лиричные и красивые мелодии — такой была их музыка. В то время так не играл почти никто. В их первых работах еще чувствовалось влияние панк-хардкора, но звук уже был очень самобытным и нестандартным. А на альбоме "Every Song" они ушли от всех схем и традиций и сочинили 7 волшебных, нежных и замечательных песен. Единственным недостатком этой записи является немного слабоватый вокал, но великолепная музыка искупает все. Кроме того, они замутили лейбл, где помимо себя выпускали своих соседей и друзей Moss Icon — непревзойденных королей эмо.

Moss Icon "Greta Garbo" 7" [Vermin Scum, 1988], "Mahpiua Luta" 7" [Vermin Scum, 1989], split LP w/ Silver Bearing [Vermin Scum, 1991], "It Disappears" LP [Vermin Scum/Ebullition, 1993], "Lyburnum" LP [записано в конце 80-х, Vermiform, 1994]

Еще одна группа из Мериленда, вдохновленная «революционным летом» соседнего Вашингтона и оставившая самый яркий и влиятельный след в истории эмо. В их ранних работах еще слышны отголоски простого и напористого хардкора, но уже первая семерка звучит совершенно оригинально. Загадочные мелодии и настроения, грусть и отчаяние, искренний крик вокалиста... О вокале надо сказать особо. Именно Moss Icon ввели в обращение «разговорный жанр» — порой вокалист просто неторопливо зачитывал или, точнее, рассказывал свои месседжи под неспешный и атмосферный аккомпанемент инструментов. Иногда он срывался на истерику, и его примеру следовали и музыканты. Большая часть их наследия была выпущена лишь несколько лет спустя после записи, что вообще свойственно группам, опережавшим время. В этой музыке отражалась жизнь, со всеми ее переживаниями, взлетами и падениями.

— /**подонок х** /

join the resistance, fall in love...

Влюбляться — значит совершать революцию и оказывать сопротивление сегодняшнему нудному, социально ограниченному, культурно сдавленному, с человеческой точки зрения бессмысленному миру.

Любовь преображает мир. Где влюблённый раньше чувствовал скуку, теперь он чувствует страсть. Где влюблённая как-то была услужливой, теперь она взволнована и вынуждена отстаивать свои притязания. Мир, который когда-то раньше казался пустым и утомительным, наполняется смыслом — теперь в нём есть риск и награды, величественность и подстерегающие опасности. Для влюблённого жизнь это подарок, приключение с максимально возможными ставками; каждый момент незабываем и волнителен в своей скоротечной красоте. Влюблённый, который до этого был запутан, отдален и смущён, теперь точно знает, чего хочет. Внезапно его существование приобретает смысл; так же внезапно для него оно становится уязвимым, восхитительным и возвышенным. Сильная страсть — это противоядие, которое способно излечить самые тяжелые случаи отчаяния и покорного повиновения.

Любовь даёт возможность людям устанавливать наполненные смыслом отношения друг с другом, побуждает их вылезать из своих укрытий и рисковать быть честными и непринужденными вместе, глубоко узнать друг друга. Таким образом, любовь даёт им возможность заботиться друг о друге искренне, а не под жёсткой рукой христианской доктрины. Но в то же время, это вырывает влюблённого из повседневной рутины и обособляет его от других людей. Он будет ощущать себя вдали от людского стада, будто живя в мире, отличном от их. В этом смысле любовь является подрывной деятельностью, так как несёт в себе угрозу установленному порядку современной жизни. Каждодневный набор скучных операций, направленных на продуктивное использование рабочего времени, и общественный этикет перестают что-либо значить для влюблённого: есть более важные силы, ведущие его, нежели инертность и следование традициям. Маркетинговые стратегии, которые зависят от апатии или чувства небезопасности и направлены на продажу товаров для поддержания функционирования экономики, больше не имеют власть над ним. Развлечения, разработанные для пассивного потребления и вытягивания денег, теперь его не интересуют.

В современном мире нет места для страстного, романтичного влюблённого. Ведь для него более стоящим будет поехать автостопом по Европе (или сидеть в парке и смотреть на плывущие облака) с возлюблённой, чем готовиться к экзамену по математике или продавать недвижимость. И если он решит, что это действительно так, он вероятнее осмелиться выбрать этот вариант, чем потом будет подвержен мучениям, вызванным неудовлетворенностью своих порывов. Он знает, что забраться ночью на крышу супермаркета и заниматься там любовью под звёздным небом является гораздо более запоминающимся, чем мог бы стать просмотр телевизора. По этой причине, любовь таит в себе опасность для нашей управляющей покупателями экономики, которая зависит от потребления (во многом ненужных) товаров и того труда, которое это потребление неизбежно влечёт за собой, чтобы сохранить себя.

Подобным образом, любовь содержит в себе угрозу нашей политической системе. Ведь человека, у которого есть много вещей и чувств, ради которых стоит жить, сложно убедить в том, что нужно сра-

жаться и умирать за такое абстрактное понятие как государство. Возможно, его даже будет сложно убедить в том, что надо платить налоги. Любовь содержит угрозу всем видам культур. Те люди, которых настоящая любовь наделила мудростью и храбростью, не будут более сдерживаться теми традициями и обычаями, которые противоречат ведущим их чувствам.

Более того, любовь представляет собой угрозу для самого нашего общества. Буржуазия опасается страстной любви и всячески игнорирует её, ведь она является серьёзной опасностью для стабильности и притворства, которых они так желают. Любовь не допускает ни лжи, ни обмана и даже вежливой полуправды, обнажая все эмоции и выдавая секреты, которых не могут переносить привязанные к семье и дому мужчины и женщины. Ты не можешь быть ответственным за своё эмоциональное состояние и чувства; конкретные ситуации или идеи будут побуждать либо сдерживать тебя независимо от того, нравится тебе это или нет, вежливо ли это, разумно или нет. Никто не может одновременно быть влюблённым и в тоже время (крайне) ответственным, (крайне) респектабельным членом сегодняшнего общества: любовь будет подталкивать тебя совершать вещи, которые не являются ответственными или респектабельными. Настоящая любовь безответственна, безудержна, непослушна, презрительна к трусости, опасна для влюблённой и людей её окружающих, ведь она служит только одному — страсти, которая заставляет наши сердца биться чаще. Она пренебрегает всем остальным, будь то самосохранение, повиновение или стыд. Любовь толкает людей на героизм, и на антигероизм — для непростительных поступков, которым не нужна защита со стороны тех, кто любит.

Влюблённый говорит на другом моральном и эмоциональном языке, нежели типичный представитель буржуазии, у которого нет горящих, ставящих всё с ног на голову желаний. К сожалению, всё, что он знает, это безмолвное отчаяние от того, что он тратит свою жизнь, преследуя цели, установленные для него его семьёй, преподавателями, работодателями, нацией и культурой. У него нет возможности определить, какие нужды и желания могут быть у него самого. Без горящего пламени желания, которое бы могло вести его, у него нет критерия выбора, что правильно, а что нет для него самого. Следовательно, его заставляют принимать некую догму или доктрину, которая ведёт его через всю жизнь. Существует большое многообразие моральных принципов, но какой бы из них человек не выбрал, этот моральный принцип не будет играть никакой роли, до тех пор, пока человек сам не поймёт, что ему надо делать с собой и со своей жизнью. Сколько мужчин и женщин, так никогда и не осознавших, что они сами могут вершить свои судьбы, скитаются по жизни в смутном тумане, мысля и совершая действия в соответствии с законами, которым их учили, просто потому, что у них нет никаких других соображений? Но влюблённой не нужны никакие искусственные моральные принципы, руководящие ей — её желания определяют, что для неё правильно, а что нет; её сердце ведёт её по жизни. Она видит красоту и смысл в мире потому, что её желания разрисовывают мир в такие цвета. Ей не нужны догмы, моральные системы ценностей, приказы и распоряжения: она сама знает, что делать без всяких инструкций.

Таким образом, она действительно представляет определённую опасность нашему обществу. Что если каждый решит, что для него правильно, а что нет, не беспокоясь об условных моральных правилах? Что если каждый будет делать то, что он захочет, не опасаясь столкнуться с любыми возможными последствиями? Что если каждый будет бояться бесчувственную, безжизненную монотонность больше, чем рискованность, голод или холод, или опасность? Что если у каждого будет своя «ответственность» и «здравый смысл», и каждый осмелиться преследовать свои самые смелые мечты, ставить перед собой самые высокие ставки и жить каждый день как последний? Подумай, каким мир мог бы стать! Конечно же, он бы отличался от того, какой он сейчас; банально, что люди из мэйнстрима, одновременно хранители и жертвы существующего положения вещей, боятся перемен.

Следовательно, несмотря на стереотипные образы, используемые в масс-медии для продажи зубной пасты или свадебного платья, подлинная страстная

любовь не приветствуется в нашей культуре. Быть «увлечённым своими эмоциями» осуждается; вместо этого нас воспитывают всегда быть на страже за тем, чтобы наши сердца не сбились с пути. Вместо того чтобы иметь смелость столкнуться с последствиями рисков, взятых на себя ради преследования своих искренних желаний, нам советуют не рисковать совсем, быть «ответственными». А сама любовь управляема. Мужчина не должен влюбляться в другого мужчину, а женщина в женщину. То же самое касается и представителей разных этнических групп. Иначе в это вмешаются слепые поборники религии, которые образуют собой передовую наступательных действий всего нападения современной западной цивилизации по отношению к личности. Мужчины и женщины, которые уже вступили в законный/религиозный брак друг с другом, не могут влюбиться в кого-то ещё, даже если они больше не чувствуют какой-либо страсти к своему супругу. Как многие из нас теперь знают, любовь — это тщательно установленный и предопределенный ритуал, что-то, что случается в пятничный вечер в дорогих кинотеатрах и ресторанах; что-то, что набивает карманы акционеров в развлекательной индустрии; что-то, что не мешает людям во время появляться на работе и весь день быть занятыми. Такая управляемая, коммерческая «любовь» не похожа на ту страстную, пламенную любовь, которая поглощает искреннего влюблённого. Эти ограничения, ожидания и предписания подавляют настоящую любовь, ведь любовь это дикий цветок, который не может расти в отведённых для него границах и появляется там, где его меньше всего ждут.

Мы должны сражаться против этих культурных ограничений, которые калечат и душат наши желания. Любовь придаёт жизни смысл; желание делает возможным для нас наполнить нашу жизнь содержанием и найти цель нашего существования. Без этого мы не сможем определить для себя как прожить нашу жизнь, кроме как подчиниться власти, богу, господину или доктрине, которые бы говори нам, что и как делать, лишая нас удовлетворённости, которую даёт нам самоопределение. Влюбляйтесь сегодня, в мужчину, в женщину, в музыку, в предмет желаний, в себя… в жизнь!

Кому-то может показаться нелепым призывать других влюбляться — кто-то влюбляется, а кто-то нет, ведь это несознательный выбор. Эмоции не следуют инструкциям разума. Но окружение, в котором мы вынуждены проживать свои жизни, имеет огромное влияние на наши эмоции, и мы можем принимать разумные решения, которые окажут влияние на него. Наверно возможно трудиться над тем, чтобы превратить наше окружение, враждебное любви, в такое, которое бы её поощряло. Нашей задачей должно стать перестраивание нашего мира в такой, где люди могли бы влюбляться и делали это, и таким образом возродить людей, чтобы мы могли быть готовы к той «революции», о которой говорится на этих страницах — чтобы мы могли находить смысл и счастье в нашей жизни.

Что если каждый решит, что для него правильно, а что нет, не беспокоясь об условных моральных правилах? Что если каждый будет делать то, что он захочет, не опасаясь столкнуться с любыми возможными последствиями? Что если каждый будет бояться бесчувственную, безжизненную монотонность больше, чем рискованность, голод или холод, или опасность? Что если у каждого будет своя «ответственность» и «здравый смысл», и каждый осмелиться преследовать свои самые смелые мечты, ставить перед собой самые высокие ставки и жить каждый день как последний? Подумай, каким мир мог бы стать!

— /**CrimethInc.** , пер. **timotiņš** /

Когда я окончательно влюбился в имохардкор и встал вопрос о поиске информации, касающейся почётных групп, не имея доступа к heartattack'ам и прочим ништякам, мне ничего не оставалось, как методично прочёсывать интернет на предмет достойных е-зинов. Прямо скажем, результат не был получен сразу, но каково же было моё удивление и восхищение, когда я обнаружил uveviolence.tk с десятком отличных интервью с действительно хорошими группами. Затем выяснилось, что делает его один человек, Мигель, а затем уже когда я с ним связался, выяснилось, что он ещё и в группе играет, которую я волею судеб услышал незадолго до интервью. Было это достаточно давно и, увы, это уже не существующая группа. Я не пытался выяснить по какой причине, но участники группы расстались именно с интервьюировавшимся мною Мигелем. Замечу лишь, что, сделав это, они фактически сменили только название группы (на Enoch Ardon), не изменив первоначально выбранному звучанию, что весьма почётно, и выдали на гора недурную семёрку. Впрочем изначально я вообще не знал о группе и надеялся поговорить о чём-то около жизни и сайта uveviolence.tk, который на самом деле и крайне настоятельно (я знаю, что повторяюсь) рекомендуется мною к посещению всем заинтересованным.

Ты делаешь один из крутейших Интернет зинов. Когда и почему ты его начал? Какое у него будущее (может, какие-то новые идеи)?

Miguel: Я начал Uveviolence, потому что я слушал большое количество групп в стилях emo/emoviolence, которые мало кто слушал, или, по крайней мере, я знал очень мало таких людей, слушавших их. Скорее даже второе. Мне показалось, что все эти записи, исполненные крика, ценны, но являются неизвестными для широкой публики, поэтому появилась идея делать что-то помимо прослушивания винила. И то единственное, что можно было сделать, состояло в том, чтобы писать об эмоциях, что они делали со мной; так я и начал проект — из просто удовольствия писать о чём-то, что приводило меня в восторг, и без всякого другого намерения. Будущее Uveviolence то же самое — продолжать писать о дисках, которые мне нравятся, когда мне нравится и как мне нравится. И также о дисках, которые мне не нравятся — это меня тоже развлекает.

Когда ты начал слушать так называемое emo? Как много лет прошло? Ты играл в какой-нибудь группе?

Miguel: Прошло девять лет с тех пор, как я услышал в первый раз какую-либо emo группу. Это было где-то в возрасте 16 лет и у меня не было денег, чтобы покупать диски, и также я не знал, где их покупать. Поэтому переписывал записи у парня, который делал программу местного радио моего города, где, что почти невероятно, крутили такие группы, как Native nod, Indian summer, Julia, Merel, Rorschach, Assay, One eyed god prophecy и так далее. Сейчас у меня также немного денег, но у меня есть группа, называющаяся Anevilforeachman, у нас есть дебютная семёрка и мы только что откатали европейский тур.

Я не знал, что ты играешь в Anevilforeachman. Расскажи, пожалуйста, как вы начали группу и кто есть кто? Какие планы на ближайшее будущее?

Miguel: Да. Я вокалист в Anevil и мы начали группу в 2001 со стилем в духе групп с Perkoro, тем не менее, наш стиль на данный момент можно классифицировать как emoviolence. На дан-

ный момент в составе группы Miguel-vocals, Berto-guitar, Pablo-drums и Jandro-bass. В этом году три лейбла Existencia, Error и немецкий Wild-zero выпустили наш «metrakids» 7inch debut. Мы закончили наш летний европейский тур в прошлом июле и это было чертовски здорово! Что же касается планов на будущее, то это запись новых песен до конца этого года для нашей новой 7" или 10", а также тридцатисекундной песни для v/a Emo armaggedon Vol.2. Я очень доволен новыми песнями.

Как я понимаю слово «emo» родилось в США. Когда оно дошло до Испании? Как всё начиналось?

Miguel: Я не знаю, когда слово emo пришло в Испанию, я родился в 1980 году и слишком молод! Но первые emo записи появились в конце 80-ых — начале 90-ых с Rites of Spring, Embrace, Moss icon, Native nod и т.д. и т.п., где-то в эти годы кое-кто из испанцев, услышав группы с Dischord или Ebullition, начинали группы, но те не становились сильно популярны. В середине-конце 80-ых в Испании не было хардкора, так что представь, как появлялось имо. Испания была страной с диктаторским режимом до 1977 года, что способствовало тому, что в Испании было общая задержка относительно других европейских стран, а, что касается дистрибуции независимой музыки, эта задержка не собиралась быть меньше. Не было даже хорошей дистрибуции hardcore-punk, так что я представляю, как мало людей рисковали привозить диски с имо, которые никто так и не узнал бы, даже если бы они и смогли продать какую-то копию. Имо в Испании никогда не был очень популярным жанром и не существовало имо «сцены». В конце 90-ых некоторые распространители делали на это ставку и начинали привозить диски, которые не были хорошо знакомы для большинства людей хардкор-сцены. С их помощью я смог разжиться некоторым количеством вещей, которые они находили на таких американских лейблах как Ebullition, Dischord, Gern Blandsten или европейских Love, Perkoro или Stonehenge и было совсем нелегко достать эти диски, так как всё функционировало на бумажных каталогах, которые прибывали к тебе на дом каждые полтора месяца. Те каталоги сохранили для меня жизнь этой эпохи конца 90-ых, когда распались такие хорошие испанские группы как Outcry, 12Aullidos или Darkside of soul, а сейчас я не могу сказать, что есть какая-то испанская группа, которая действительно была бы близка к emo/emoviolence.

Какие группы были в прошлом испанской сцены, которые называли себя «emo» или их можно было бы так назвать? И есть ли надежды на молодёжь?

Miguel: Были Outcry, 12Aullidos, Darkside of soul, и первый альбом Standstill, называющийся «The tide». Можно говорить, что в 21 веке имо-группы быстрее попадают к ребятам с испанской сцены. Интернет в значительной степени разрешил проблему узнавания новых групп, но получается так, что в Испании не появляются группы, практикующие данный стиль. Так что нет надежд.

Пять лучших групп для тебя. Я знаю, что это невозможно, но попытайся. И какой винил ты купил последним?

Miguel: Да уж, это невозможно. Ха-ха. Однако могу сказать, что многое услышанное проистекает одно из другого: blonde redhead, bananas, yage in live, malady, sheryls magnetic aura subtonix, fax arcana, и так далее... argg! its imposible senior ruso. А последним винилом, который я купил был новый Sinaloa Lp.

Какое шоу ты увидел впервые? И какое было для тебя лучшим?

Miguel: Первым шоу, которое я увидел, я думаю, было шоу в CSA squat в Gijon, с какой-то панк группой, но я точно не помню. Возможно, что до этого я ходил в какое-то иное место. А одним из лучших выступлений, что вспоминается, был последний гиг Outcry в, кажется... 2000? Не могу в точности вспомнить. Другим хорошим шоу был Yage прошлым летом, а в настоящее время вспоминается концерт в прошлом месяце от Belle Epoque в моём городе. Я не хожу на многие выступления.

Что ты думаешь повтороение или прогресс? Знаю, это звучит как шутка, если произнести вслух. the pure emo is dead. Что думаешь о последнем альбоме Funeral Dinner?

Miguel: Да. «pure emo is dead» Ха-ха. Но объяснение простое, когда я слышал эти для меня новые группы начала 90-ых, то они дарили мне новые чувства, которые я никогда не смогу вновь пережить. Чувства, так скажем, девственные для тех, кто открыл их для себя с группами 90-ых, и дело не в том, что мы были тогда настоящими, лично для меня, уже невозможно пережить те же чувства, но с группами 21 века. У меня есть другие чувства равно хорошие, но не те же самые. Этим я не говорю, что все группы emo, что появлялись с конца 2000, не были истинными emo группами и что они мне не понравились. Я люблю многие группы emo 21 века, для примера, Shikari, Tristan Tzara, Sinaloa, Killed by malaise, Life at these speeds и так далее и так далее. Однако мне не нравится Envy, а Funeral Dinner я очень не люблю, только некоторые песни с их сплитовых семёрок. Я слышал последний альбом и он мне несильно понравился, для меня он малость скучноват.

Ты слышал какие-нибудь русские группы?

Miguel: Я знаю Водку, я люблю Водку, а группы. Хм... Я знаю Marschak и Loa-Loa, но я не могу найти mp3s или что-нибудь, чтобы их послушать. Я читал некоторые репорты о русской хардкор сцене в сети.

Можешь порекомендовать людям какие-нибудь дистро из своей страны?

Miguel: Из дистро ты можешь попробовать Existencia, Error records, 13 Grabaciones, Gshh-Gshh.

Есть ли у тебя какая-либо информация о сценах в Южной или Центральной Америке?

Miguel: В Чили есть некоторое количество имо групп. В Мексике мой коллега Charlie только что начал лейбл, называющийся Escucha records, и также новую группу под названием Arse Moreira. В Перу также кто-то есть.

Спасибо и удачи тебе.

Miguel: Спасибо за интерес.

—/trs_trs/

Когда весь материал для зина был уже собран, и я стал прикидывать его структуру, мы, посоветовавшись, поняли, что чего-то во всём этом не хватает. Не хватает связи между богатым иностранным опытом и российской действительностью. Не хватает того, кто мог бы рассказать о том, как и что начиналось у нас, мог бы поделиться своими мыслями и рассказать разные интересные вещи. На ум сразу же пришёл Андрей (он же Трэвис и Бес), который ранее с воодушевлением согласился верстать данный зин. Трэвис много где и в чём успел поучаствовать (в частности был вокалистом Marschak и издал их первый альбом на своём лейбле Homo Sentimentalis). Проекты с его участием во многом определяли движение на нашей панк-хардкоре сцене и являлись её неотъемлемой составляющей с конца 90-х до нашего времени. В общем, он идеально подходил для данного интервью. Я оперативно позвонил Андрею, и он сразу же согласился, сказав, что ему будет очень приятно. Буквально через два дня в тихом московском дворике и произошло это интервью. Быть может, вопросы прозвучали не самые интересные и вполне ожидаемые, и не было дискуссии (всё-таки интервью строилось исходя из несколько других целей), но, тем не менее, с информативной точки зрения получилось весьма познавательно.

Привет, как настроение?

Настроение нормальное. Устал.

Расскажи, когда ты открыл для себя хардкор, и чем это было для тебя?

Это наверно было году в 95-96. Тогда я увлекался всякой тяжёлой музыкой. Очень много митала слушал типа death и thrash. Ну и параллельно всякие супер известные панк-группы вроде Sex Pistols. Но их я слушал на тот момент меньше — больше меня увлекали всякие волосачи. Ну и в каких-то журналах типа Rock City, я покупал тогда, прочёл, что есть такое направление хардкор и меня чем-то это так привлекло. Там были напечатаны какие-то фотографии злобных татуированных дядек. И я подумал, что надо проверять срочно. И проверил группу Biohazard.

Ну и как?

Тогда я думаю — вот круто, Biohazard! Здорово. Ну и там всякие группы вроде Rage Against The Machine, Downset — ну даже рэп-кор можно сказать. Хотя Biohazard это худшие представители, почему-то мне так кажется теперь. Параллельно с ними я ещё услыхал Agnostic Front, но не ранний, а альбом One Voice. Такой он был качовый и брутальный. И в тот момент я за музыку всё полюбил, а потом была программа Учитесь Плавать, естественно.

Куда приносил Студент записи.

Туда приносил не только Студент, туда приносили ещё друзья. И Саша Скляр говорил: «Вот эту пластинку нам принесли ребята из москоу хардкор крю». Я такой — О! Москоу хардкор крю! Надо срочно выцеплять пацанов. А у нас уже была группа под названием Beavis & Butthead Tendencies. И мы были убеждены, что играем хардкор, конечно. Хотя играли такую мазафаку. С рэпачком, в два вокала. В общем, ужас. В итоге мы познакомились с москоу хардкор крю — Серёжей [Волошиным], Студентом, Веталем, Градовым — там ещё куча народу, Рейхом. Ну и начали с ними тусоваться. А мы уже были стрейт эйдж на том момент. О стрейт эйдже мы узнали (мы с Димой гитаристом Beavis & Butthead Tendencies, который впоследствии играл в Skygrain) из Учитесь Плавать. Пообщавшись на тот момент с нашими новыми друзьями, я лично понял для себя, что хардкор это гораздо больше, чем просто музыка, что это куча идей, и идей в основном позитивных, серьёзных и креативных. Собственно говоря, с тех пор я в сцене.

Понятно, а вот из тех групп, которые бы можно было отнести к имо, кто были для тебя первыми и кто остаётся любимыми? И как ты вообще познакомился с этим направлением?

Я познакомился именно с имо группами всякими через двух самых первых имо пацанов в Москве — Веталя и Градова. Я ездил к ним в гости, переписывал у них всё подряд, можно сказать. На тот момент в фаворе уже были группы достаточно мягкие по звуку. Я очень любил Sense Field. Native Nod мне очень нравился, ну и сейчас нравится. Мне даже сложно сейчас сказать. Помимо имо ещё пост-хард-

кор был: Quicksand, Farside. О Fugazi на тот момент я узнал, и эта группа является для меня номер один во всей музыке. Бессмысленно перечислять все группы, что я тогда слушал: их очень много. С тех пор я переслушал кучу музыки, но то, что у меня отложилось, это не нежные группы, а скорее жестокие, хаотичные — типа Orchid, Guyana Punchline, In/Humanity, Kaospilot. А с другой стороны имо группы 90-х годов мне очень нравятся — типа Policy of 3, образно выражаясь ибулишн-тусовка — группы, которые выходили на Ebullition. Не только имо, и хардкор там выходил. Практически всё с лэйбла мне нравится в той или иной степени. Такие дела.

Для тех, кто не знает, в каких музыкальных формациях ты был задействован? И где играешь сейчас?

Перечислим. Началось всё с упомянутой выше группы Beavis & Butthead Tendencies. Это был такой рэп-кор в стиле мазафака-рэп-с-гитарой. Это был как раз 95-96г. И группа просуществовала около года, а потом благополучно развалилась. Потом я поучаствовал в дружественной мазафака-группе Against The Stream. Сыграли мы один концерт (я в их составе), и после этого группа тоже развалилась. Но до этого они существовали долго — мы с ними играли совместные концерты. Причём этот концерт последний был вместе со Skygrain, Distemper и кем-то ещё, что мне было очень приятно потому, что в зале была куча друзей. Потом был долгий перерыв у меня. Я нигде не играл. Помогал делать всякие зины — Взорванное Небо, в небольшой степени Old Skool Kids тоже. Потом неожиданно для себя получил предложение от Серёжи и Студента играть в B'67 на басу. Был шокирован, но дико согласился потому, что считал, что это будет здоровски. Бас-гитару я любил с детства, всегда мне очень нравился этот инструмент. В общем, срочно начал учиться играть, но так и не научился до сих пор. Проиграл в B'67 какое-то количество времени, а параллельно с этим у группы Unconform возникли проблемы с вокалистом: от них ушёл Арсений. И я, поскольку общался давно с пацанами, предложил им свои услуги в качестве вокалиста. Так получилось, что стал им в итоге. Прорубился в Анконформе года два с половиной. Но потом там начались какие-то непонятные проблемы. Группа то существовала, то не существовала. В итоге произошла достаточно неприятная история, в результате которой я не являюсь участником этой группы, чему в данный момент даже рад.

А как ты относишься к нынешнему творчеству Unconform?

Я считаю, что ребята больше не по-хардкору, откровенно говоря. Ориентируются на какие-то модные американские группы типа Thursday, Grade и может Hot Water Music. Хорошо, если им так нравится, и они этим занимаются. И потом все эти истории, что они хотят деньги за концерты. Мне всё это как-то даже противно. Музыка раньше, на мой взгляд, была интереснее гораздо, чем сейчас, да они играют хорошо, всё замечательно, но мне как-то уже неприятно слушать. Я послушал то, что они выложили на myspace — ну да всё сыгранно отлично, но не более того. Мне не интересно.

А как вы тогда попали на Fluff?

История была странная. Саша [Долговяз] с Вованом ездили чуть ли не на самый первый флафф-фест, познакомились там с Томасом — одним из организаторов феста и предложили ему, что давайте мы приедем и сыграем, у нас группа. Он отвечал что-то невнятное и в итоге как-то отшил участие Анконформа, мотивируя тем, что группа в Европе ни кому не известная, привлечёт мало людей. Я уже сейчас не помню. А про эту историю узнал Роберт Матушак из Refuse Records и Дженни из Emancypunx, которые делают Open hardcore fest в Польше, недалеко от Варшавы. И они как-то офигели, что Анконформ отшили с флаффа и позвали нас к себе на фестиваль в итоге. Мы обрадовались, сказали, да круто, мы поедем. А через некоторое время об этом узнал Томас и позвал нас на Fluff. И в итоге получилось, что мы сыграли и там и там. Для меня это было и остаётся очень приятным воспоминанием. Крутая поезда была.

А как вас там приняли? Какие ещё впечатления?

Я ни разу не участвовал в концертах, так хорошо организованных, как в Польше. Т.е. организация была на каком-то сказочном для меня уровне, очень всё здорово было, построили специальную сцену, как на каких-то больших фестивалях. При-

ятно было сыграть — это вообще был первый опыт игры за рубежом для нас как для группы, а для меня это первый выезд за рубеж был в принципе. Там принимали достаточно бодро. Много народу слушало. А в Чехии организация была более диайвайная что ли. И поскольку это 3-х дневный фестиваль, групп много было и людей там было больше. И потом, как нам сказал Томас, на нашем выступлении в зале было 700 человек или что-то около того. Я никогда не играл перед такой аудиторией ни до, ни после этого выступления. Было очень круто, приятно. Даёт заряд энергии.

Вернёмся к твоему музыкальному творчеству. Как ты стал вокалистом Marschak? И как ваши пути с остальными ребятами разошлись?

История была такая, что в какой-то определённый момент Серёга начал заниматься дистрибьюцией, но лейбла ещё не было. Мы с ним общались, и я предложил ему замутить лейбл потому, что это было бы логично и хорошо. И ничего особо сложного в этом не было. В итоге, когда лейбл уже появился, и было два релиза, к Серёге обратился Тимур с просьбой выпустить их запись на кассете — группу Squat Tag Banda. Группа нам очень понравилась — нестандартный панк-рок такой с разными влияниями reggae, oi!. Очень здоровски. Серёга попросил меня сделать обложку. И по поводу обложки мы стали общаться с Тимуром, познакомились с ним поближе. Выяснилось в процессе общения, что на данный момент времени у нас с ним очень сильно пересекаются музыкальные вкусы. У нас наметилась любовь к разными имо/скримо коллективам, в основном европейским. И мы подумали, что было бы круто поиграть какую-нибудь такую музыку — попробовать просто. Также я познакомился с Дашей, поскольку они тогда с Тимуром встречались. И мы решили сделать группу втроём. Даша играла на барабанах, Тимур сказал, что он будет играть на гитаре (тогда он только осваивал инструмент и не был супер гитаристом), и я на начал играть на басу, и потом совмещать с пением. Непродолжительное время мы прорепетировали в таком составе. Потом как-то мы делали песню на репетиции, и мне было тяжело петь и играть, и Тимур мне предложил просто попеть без баса. И в итоге Даша с Тимуром были так воодушевлены тем, как я исполнил песню без инструмента, и сказали, что нужно искать басиста, чтобы я только пел. Таким образом всё получилось у нас. Мы сменили двух басистов. В итоге с Димой на басу записали альбом, сыграли некое количество концертов, съездили в Питер несколько раз, отыграли ещё какие-то концерты после записи альбома. А потом у нас с Тимуром произошёл какой-то, можно сказать, конфликт в отношениях чисто личных, вследствие чего мне было предложено выбирать, либо группа разваливается, либо я ухожу и они играют без меня. Я, естественно, предпочёл уйти. Музыканты в группе очень хорошие, и они в состоянии играть без меня, раз такая ситуация сложилась. Я покинул группу, и сейчас у нас с Тимуром отношения наладились. Мы общаемся с ним хорошо. Я доволен всем тем материалом, который они делают, и очень жду выхода нового альбома. Буду с удовольствием слушать.

Понятно. А про остальные свои коллективы, чтобы закончить тему.

Дорасскажу тогда про остальные коллективы. На каком-то этапе параллельно с Маршаком я продолжал играть в Анконформе. Но репетиции были крайне редки, концерты тем более. И Маршак стал основной группой для меня. А также параллельно с Маршаком возникла группа Loa Loa, когда мы познакомились с Зелениным и Гисиным. Собственно говоря, там я поиграл сначала на клавишах, потом на басу некоторое время. Но, к сожалению, я не настолько крутой музыкант. Зеленин то супер профессионал. Он напридумывает такие партии, которые я, как музыкант, сыграть не смогу. Для меня слишком сложно. Потому что я всё-таки нигде не учился играть, а учился просто, когда играл в группах, поэтому из Лоа Лоа я был уволен. А это всё ещё совпало с периодом конфликта с Тимуром, а он, соответственно, в Лоа Лоа продолжает до сих пор играть. И наметился у меня перерыв в музыкальной деятельности. Я не знал, что я хочу играть. И мне было не очень кайфово расстаться с Маршаком. Я вкладывал в эту группу вообще всё, что мог. Ну, и в итоге так получилось, что мои музыкальные пристрастия взяли крен в сторону фасткора, треша и тому подобных направлений. И так получилось,

что меня позвали играть в группу под рабочим названием Korobok Attack.

А как же Kill All Hippies?

Aaa! Kill All Hippies я пропустил! Был такой проект с участниками группы Speed Kidz, с Пумпохой на барабанах и со мной на голосе. Мы сыграли 2 концерта — на одном две песни, а на другом три. Причём, одна кавер на B'67. Мы не особо запаривались с репетициями, играли ужасно и угарно. В общем, группа просуществовала несколько месяцев, поскольку все музыканты как-то раздолбайски относились к этому проекту, а меня это не устраивало. И мы решили похерить данный проект благополучно. А потом вот, как я начал говорить, меня позвали в группу под рабочим названием Korobok Attack, которая потом превратилась в группу What Are You Waiting For?, где я до сих пор играю и планирую ещё поиграть.

Записи не планируется?

Запись, я надеюсь, планируется. Мы только-только сменили барабанщика. И я думаю, как только мы отрепетируем всё — запишемся и будем играть концерты срочно.

Расскажи, как ты начал лейбл Homo Sentimentalis, его историю и в какой момент ты прекратил им заниматься?

Мы с Серёгой вместе занимались Old Skool Kids. И в какой-то момент времени в Москве масса людей просирала свой эйдж, и Серёга начал употреблять спиртные напитки, и это получалось у него очень брутально, как мне казалось. Я расстраивался из-за этого, очень переживал. А так же я начал переживать из-за того, что лейбл Old Skool Kids не будет развиваться так, как мне хотелось бы. А у Серёги были все контакты — он занимался этим. А я делал дизайн и какими-то средствами помогал. И мне показалось, что всё застопорилось, и какие-то мрачные перспективы у меня в голове возникли. И я решил отделиться и сделать собственный лейбл. Это был год 2002 скорее всего. И я выпустил подряд несколько релизов. Потом мы с Серёгой совместно выпускали некоторые релизы типа Hero Dishonest (вместе с Шараповым ещё). Серёга тогда на меня как-то обижался. Какой-то разлад у нас был временный в отношениях. Потом всё нормализовалось. Успел я выпустить порядка десяти или одиннадцати релизов. Было много планов, но они, к сожалению, не реализовались потому, что я стал испытывать затруднения со временем, которого мне дико не хватало. Началась работа какая-то постоянная. И лейбл не сильно себя окупал. Постоянно приходилось что-то вкладывать. А заказов у меня достаточно мало было. Несколько раз я попал на невозврат денег, на ещё чего-то. Всякие проблемы начали возникать, а времени на их разрешение у меня уже не было. Потом появились ещё какие-то бытовые дела, которые стали отнимать много времени. И у меня произошёл здоровенный перерыв в выпуске релизов. Более того, у меня лежали готовые кассеты In/Humanity, которые я выпустил и доделал уже после того, как лейбл прекратил своё существование. Я около года не мог напечатать элементарно обложки. Просто не находил времени их доверствать, доделать и напечатать. Поэтому я завершил деятельность свою с лейблом, хотя до сих пор у меня стоят коробки с кассетами и компактами, которые я постепенно распространяю и надеюсь, что когда-нибудь они у меня закончатся.

А какие тиражи релизов были в основном?

Кассеты были в основном тиражами 200-250 штук. Я делал все релизы номерными. Каждый экземпляр был пронумерован, чтобы было интересней ребятам. А компакты по 500 штук все были. Вот Маршак кончился буквально в этом году. А Боги и Фиолетовый Пёс ещё имеются в наличии. Всех прошу покупать.

Какое место в твоей жизни занимают стрейт эйдж, веганизм? Когда и как ты пришёл к этим вещам?

К стрейт эйджу, как я уже сказал, как только узнал году в 95-96, понял, что это то, что мне нужно. Скляр рассказал всё, впарил всю информацию. Я подумал, да круто, ребята не пьют, не курят, молодцы, и играют такую офигенную музыку! А подумал я так потому, что на тот период времени у меня получалось, что я буквально каждый день пил пиво. И я не знаю, как это получалось. Идёшь по улице, встречаешь каких-то друзей, они тебе сразу говорят – пойдём попьём пивка, или дают его тебе сразу в руки. А отказаться неудобно. И мне надоела

такая ситуация, что я постоянно нахожусь в каком-то нетрезвом состоянии. И я решил радикально с этим покончить. А потом уже я открыл для себя другие аспекты стрейт эйджа, а именно то, что для меня сейчас это один из способов противостоять системе, которая посредством никотина, алкоголя, наркотиков пытается контролировать личность. Я не хочу, чтобы она меня контролировала. Я хочу максимально от этого избавиться. С другой стороны, я уже давно так живу, и меня всё устраивает. Мне так комфортно и удобно жить. Поэтому я не собираюсь завязывать с этим лайфстайлом. А также вот, наверно где-то год я уже был стрейт эйджером, но не был вегетарианцем при этом потому, что для меня это было трудно осознать. Не знаю почему. Мной владели стереотипы, навязанные обществом, родителями в какой-то степени, что как же обходиться без мяса, не все микроэлементы ты будешь получать и тому подобные штуки. Но я почитал всякой литературы по этому вопросу. Потом на тот момент московская хардкор тусовка была увлечена сознанием Кришны. Мы ходили в кришнаитское кафе при храме кушать. Даже ездили в какой-то загородный храм кушать на халяву. И я понял, что это вкусно, здорово. И почитал помимо этого кришнаитские книжки, где этическая сторона вегетарианства излагалась. И это, в принципе, оказало своё воздействие. Ну и я принял решение, что не буду есть мясо, рыбу и яйца. От молочных продуктов я на тот момент не отказывался. И лет 6 я был таким вот вегетарианцем, который молочные продукты употребляет, а всё остальное нет.

Лактовегетарианцем.

Ну да. А потом я как-то начал интересоваться ещё больше аспектами этичного отношения к животным. И до меня дошла информация, что при изготовлении сыра используется такое вещество как сычуг, которое является вытяжкой из желудков телят. И этот факт меня добил окончательно. И я решил, что не буду употреблять молочные продукты, и стал веганом. Я так любил сыр! И меня добило, что я, оказывается, ел сыр и не знал, что такое вещество как сычуг мне портит всю малину.

Но он ведь не везде содержится.

Не везде, но я ведь ел весь сыр без разбора. Очень мало же несычужных сортов сыра. И наверняка я употреблял именно сычужные сорта. И я очень сильно расстроился и обломался. С тех пор уже 4-ый год я не употребляю молочных продуктов тоже.

В чём, на твой взгляд, состоит сущность DIY-этики? И до какого момента какая-либо деятельность всё ещё является DIY?

Сущность в том, чтобы максимально делать всё, что ты можешь своими силами. А своими силами ты можешь сделать практически всё — изготовление зинов, маек, любого мерчендайзинга, можно самому играть в группе. Всё можно делать самому. И я считаю, что это единственных путь для панк-хардкор групп вообще, если для них важно оставаться таковыми. DIY прекращает быть DIY, я не знаю, нет такой чёткой границы. Для меня это, когда группа или кто-то начинается пытаться зарабатывать денег каких-то больших, или не очень больших, но уже желает всё, чтобы ему окупалось. Не желает в это больше вкладывать в это какие-то свои средства, себя самого. DIY наверно тогда перестаёт быть таковым.

А вот группа Fugazi. Они же являются DIY по сути. И при этом все их туры окупаются, есть деньги на хорошую запись, играют на хорошем аппарате.

Да, но вот Dischord лейбл их это вообще один из образцов для подражания в принципе, на мой взгляд. Потом, Fugazi стараются, т.е. старались, я так понимаю, на данный момент группа не существует, сохранить минимальные цены на свои концерты. Они всегда были близки к своей публике.

То есть ставили свою деятельность, свою креативность, свои концерты, себя самих над прибылью, скажем так.

Да, естественно. Они молодцы. Делали то, что они хотели. Они занимались творчеством. Я абсолютно точно знаю, что они получали предложения от каких-то крупных рекорд-компаний на выпуск пластинок, на подписание контрактов. Но они не приняли ни одного предложения. И я думаю, это только делает им честь.

Тут поступил список вопросов от юзера подонок х. Их очень много, поэтому давай, выбери один их этого списочка.

Я должен выбрать? Нет, ты!

Ну, они какие-то такие. Лучше сам выбери, а то что-нибудь неудачное спрошу.

/Трэвис читает вопросы и иногда смеётся/

Слушай, он не путает названия даже. Офигеть! Мне кажется отвечать нужно на все вопросы.

Давай тогда блиц-интервью от подонка х устроим.

Давай.

/Далее орфография вопросов сохранена авторская/

Спроси его, что он думает о юзере «подонок икс».

Он мой друг.

Спроси про группу «выстрел».

Была такая группа. Это был проект наш с Димой, который играл в Skygrain. Мы хотели играть не знаю что. И ничего из этого не получилось. Ура.

Спроси его, уважает ли он эрс кризис, ходит ли в зал и сауну.

Группу Earth Crisis я, помнится, давно-давно в 90-х годах уважал. Считаю, что непревзойдённой пластинкой данной группы является ипишка Firestorm. И после этого на группу можно закрыть глаза спокойно. Сейчас они, в общем, отдыхают, где угодно на MTV. Для меня этой группы, по сути, сейчас нет. Простите меня. В зал ходил года 3, учась в институте первые 3 курса. В сауне не был ни разу в жизни. Сейчас жду получения справки, для того, чтобы ходить в бассейн.

Что он думает про «бульдозер смерти»?

Я стараюсь не думать об этом. Это очень страшно.

Почему он не поддерживает хардлайн?

Потому что я считаю, что хардлайн — это стрейт эйдж фашизм.

Ну фиг знает...

Ну, это моё мнение.

Ну там про модное эмо спроси обязательно, но это и так ясно.

Про модное эмо. Во-первых, что имелось ввиду: то, что сейчас в России называется эмо всякая мазафака — я не думаю о нём. А про модное эмо типа Thursday, ну да. У меня есть пара пластинок. Ну вот Thursday мне нравятся ранние альбомы. Второй особенно. А так я практически не слушаю модное эмо.

Ну и последний вопрос от юзера подонок х. Не западло ли ему было играть в одной групе с юзером «пумпоха»?

Мне было не западло. Но он клоунадничал, кривлялся. В общем, вёл себя как полный кузьма и сычил постоянно.

Спасибо за интервью и за то, что верстаешь наш зин.

На здоровье. Я очень рад вам помочь, ребята.

—/**timotiņš**/

cerberus shoal

Осенью 1994 г. Калеб Малкерин перебрался из Южного Портленда в Бостон, где скооперировался с Крисом Сазерлендом и Томасом Роджерсом. Все трое как раз закончили школу и пошли в колледж, начав самостоятельную жизнь. А заодно они начали сочинять музыку. Четвертым участником их коллектива стал Джош Огдэн, который жил в городишке Фэлмаут и каждую неделю ездил на репы в Бостон. Свою группу они назвали Cerberus Shoal. Первый концерт состоялся в марте 1995 г. в знаменитом нюёрском клубе ABC No Rio (известный контр-культурный центр, сыгравший значительную роль и в развитии нюёрской панк-хк сцены.

http://www.abcnorio.org — кому интересно, там есть немного истории. В конце 80-х — начале 90-х это место стало родным домом для политизированного нюёрского хк и таких групп, как Born Against, Citizens Arrest, GO! и др). В это время молодые музыканты находились под сильным впечатлением от сцены, образовавшейся вокруг Ebullition Records, и были с головой увлечены ди-ай-вай панком. Ну и как не сложно догадаться, как и большинство групп этой тусовки, они играли эмокор. Летом 1995 г. команда прокатилась по штатам и выпустила одноименный альбом на Stella White Records.

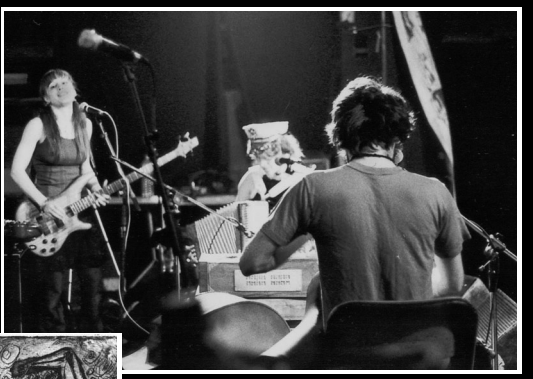
Он вышел только на виниле (большинство значительных групп тех лет выходили только на виниле, и многие так до сих пор и не были переизданы в цифровом варианте) небольшим тиражом и не переиздавался почти 10 лет. Наверно, поэтому это творение сегодня не пользуется большой известностью, а может потому, что впоследствии группа ушла в экспериментальную и авангардную музыку (и в этой области весьма неплохо прославилась и продолжает свой творческий путь до сих пор) и для той публики, которая интересуется их последу-

ющими произведениями, ранние работы Cerberus Shoal не особо привлекательны. Между тем это была одна из выдающихся записей в истории эмокора, по сути опередившая своё время на десяток лет. Тогда, в 1995 г. мешать эмокор с атмосферным построком еще не додумался никто, так как последнего жанра как такого еще не существовало. Безумно пронзительная, лиричная, красивая и неординарная, в значительной степени инструментальная и иногда разбавляемая криками, а чаще шепотом музыка Cerberus Shoal ярко выделяется даже на фоне всего величия тех лет. По идее, их первый альбом должен был заработать не менее культовый статус, чем записи Indian Summer или Moss Icon, но это не произошло. И только в последние годы мы видим такую тенденцию, что эмокор-команды начинают активно добавлять в свою музыку построк, и это кажется нам чем-то свежим и интересным, новым путем развития этой музыки. Но на самом деле больше 10 лет назад эта группа записала офигительный альбом, который кажется настолько современным по подходу к написанию песен, что даже удивляешься.

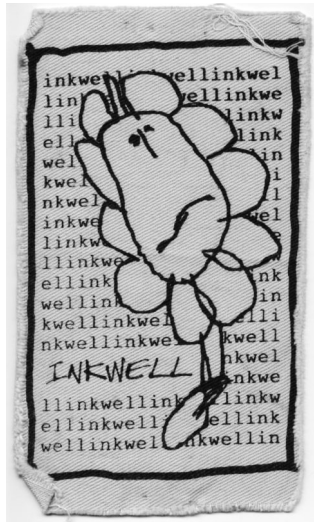
После выхода альбома Cerberus Shoal, как я уже говорил, постепенно стали менять свою музыку и уходить в сторону экспериментального и абстрактного звука и эмокор оставили в прошлом. Я очень фрагментарно слышал их последующие работы, но то, что слышал, мне не понравилось. Не потому что плохо, а просто потому, что я такую музыку не умею воспринимать. Но их первый релиз — это суперхит. Порой мне кажется, что песни Breakaway Terminal Cable и Rain я могу слушать бесконечно.

36 минут красивой, местами напряженной и отчаянной, а порой спокойной и неторопливой музыки.

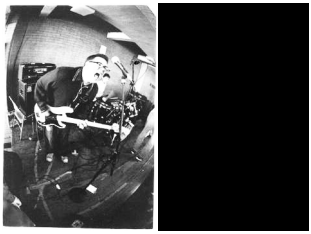
—/**подонок х**/



INKWELL

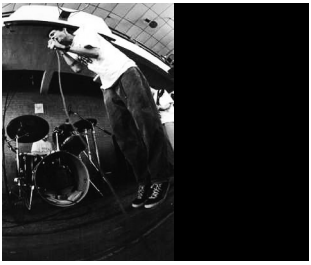


Как-то раз ночью в начале 94-го Джо и Фил решили, что неплохо было бы сколотить группу. Фил нашел барабанщика по имени Джош, а Джо позвал Марти на бас. Так на свет появились Inkwell. Репетиции прямо в комнате у Джоша были, конечно, неуклюжими, но потихоньку песни стали как-то вырисовываться. И через



несколько месяцев, 30 июня 1994-го команда отыграла первый концерт — с Jara и Quadiliacha. Майк Файт (в будущем — Гуд Клин Фан) сказал, что это было ужасно. Но с каждым шоу ребята прогрессировали. Вскоре Inkwell записали демо при помощи мистера Иссы (опять же Гуд Клин Фан) и в конце года отправились в «тур» по Восточному побережью. На самом деле их просто позвал паренек Скотт, который решил сделать концерт в своем крохотном гараже, куда едва влезали две машины. Фактически, кроме музыкантов групп и нескольких друзей, там никого не было и шоу было бы нулевым, но именно в этот день вышел элпи Moss Icon («посмертный» релиз на Ebullition). Все вырубили себе по копии и были счастливы. По пути домой ребята выяснили, что можно сыграть еще пару концертов — один они дали в Филадельфии прямо дома у Шона МакКэйба и еще один в Вирджиния Бич — для несравнимо большей аудитории. Вообще-то, они не особо надеялись на теплый прием, так как это был город чуга-чуга коллективов. Но такой теплой реакции публики Inkwell не встречали ни до, ни после того концерта. Вернувшись домой в Атланту, ребята выступили на рекорд-релиз шоу Car Vs Driver, после чего Джош укатил в Калифорнию. Несколько месяцев группа пребывала в подвешенном состоянии. Однажды Тео из Scout сказал им, что один его приятель как раз переехал из Арканзаса и мог бы постучать у них. Сначала все отнеслись к Марку несколько настороженно — из-за его гангста-реп имиджа. Но после первой репетиции поняли — он офигенный барабанщик. Через пару месяцев группа была готова снова рубиться. После прихода Марка музыка стала мощней и круче. Ко всему прочему Марк работал звукоинженером на студии Purple Dragon (где писались,

например, TLC и Outkast). Там Inkwell и записали свою первую семерку (My Last Wish Records). При помощи Stickfigure (два года назад Гэйвин, который, собственно и делает этот лейбл и дистро и был хорошим другом группы, приезжал в Россию) она довольно быстро разошлась по всему миру, и люди из разных стран начали присылать письма



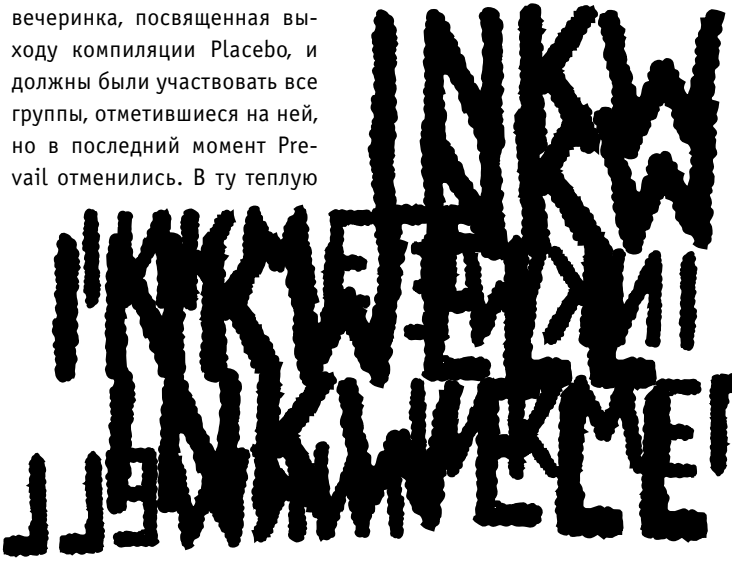
группе. Я помню, недавно на одном английском форуме в теме про них кто-то написал, что в своё время послал им письмецо с восторженным отзывом об этой первой семерке, и в ответ группа присылала этому чуваку все последующие релизы и всякое прочее барахло. Довольно круто, по-моему. Так вот, после семерки, Inkwell выпустили сплит с Hal al Shedad и еще одну семерку — Shine So Bright (Heliotrope Records), которая очень хороша! Затем последовал еще один «мини-тур». 25 марта 1996-го г. группа выступила на New Bedford Fest с такими легендарными группами, как Chokehold, Damnation

AD, Autumn, Stillsuit, Lifetime, Promise Ring, Texas Is The Reason, Reversal Of Man, Dahlia Seed, Cable и др. Это, кстати, был последний концерт Chokehold.

Вернувшись домой, 27 апреля группа сыграла уже свой последний концерт в подвале у Стива Уишэрта, более известном как Driver Dome. Это была вечеринка, посвященная выходу компиляции Placebo, и должны были участвовать все группы, отметившиеся на ней, но в последний момент Prevail отменились. В ту теплую южную ночь в Driver Dome была настоящая парилка, но кого это волновало... Все знали, что это будет последнее выступление замечательной группы и, как говорил флаер: «конец эры».

Inkwell представляют собой пример классического эмокора. И в музыкальном, и в эстетическом плане. А тогда эстетическая составляющая шла неразрывно от музыки, что хорошо прослеживается в оформлении релизов, дизайнах маек, нашивок и прочих внешних атрибутов.

—/**подонок х**/



JOHN BALL

так сложилась судьба, что эта группа очень близка мне. я думаю некоторые из вас видели их живьём. я хочу сказать что для меня их концерт был одним из самых лучших шоу по своей энергетике, что я когда-либо видел.
я познакомился с вокалистом john ball джампером в киеве и как-то так сложилось, что дружим мы до сих пор. это небольшое интервью с ним (оригинал на чешском).

ПРИВЕТ, ДЖАМПЕР! ПРЕДСТАВЬ ГРУППУ, СОСТАВ, ИСТОРИЮ НАЗВАНИЯ JOHN BALL?

да, мы собрали группу в 2003г. в составе том — бас / вокал, роман — гитара / вокал, куба — барабаны и я джампер — вокал. название джон болл возникло как-то само по себе. джон болл был английским священником, отличавшийся своими радикальными и либертарными взглядами, отстаивал права низших слоев населения, открыто высказывался против лордов и других авторитарных феодалов, за что был долго преследуем ортодоксальной церковью. в 1381 году он был одним из инициаторов восстания крестьян.

ОКЕЙ. КАКИЕ РЕЛИЗЫ ВЫШЛИ У ГРУППЫ? ЧТО-НИБУДЬ ВЫХОДИЛО КРОМЕ АЛЬБОМА SOCIETY VS. COMMUNITY, ВЫШЕДШЕМ НЕДАВНО?

не так давно вышел наш первый релиз на лейбле нашего друга саши из self-titled demo records (большое спасибо д. градову за отличный артворк). совместными усилиями нескольких лейблов в польше и чехии был издан кассетный ре-

лиз этого диска. до этого наши песни участвовали только лишь в различных компиляциях.

РАССКАЖИ НЕМНОГО О ЖИЗНИ, ЛЮДЯХ, ТЕПЕРЕШНЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЧЕХИИ?

здесь в чехии если я не работаю и имею на руках определённые документы, я могу получать социальное пособие в размере 60 евро каждый месяц и вполне на него прожить по минимуму. если дать сравнение. это основное отличие от польши например, где с этим дела обстоят сложнее. этим я объясняю что в польше люди более политически активные. это вынужденные меры. мне непонятны некоторые вещи, которые я слышал, когда люди в украине хотят жить в евросоюзе. а всё потому, что не знают какое дерьмо несёт в себе капитализм. это печально.

ТВОЁ ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНЕ США И ИРАКА, ИЗРАИЛЯ И ЛИВАНА?

война — это огромная болезнь на теле человечества. у каждой болезни должна быть причина. я думаю, основная причина этой болезни внешняя политика сша. война в ираке, ливане, израиле и палестине. умирают люди. с каждой новой бомбой чьё-то сердце уходит. конца этому я не вижу.

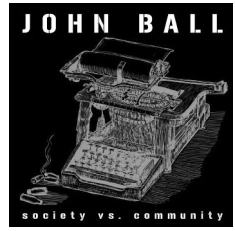
В ЭТОМ ГОДУ ВЫ ПОБЫВАЛИ В ТУРЕ ПО ЭСТОНИИ, РОССИИ, УКРАИНЕ. ЧТО ЗАПОМНИЛОСЬ? КАКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ?

самые положительные. новые знакомства, друзья и связи. это всегда прекрасно. спасибо всем ребятам которые помогли нам организовать этот тур. запомнились концерты в киеве, москве и санкт-петербурге. всё было действительно круто. мы играем панк-рок и для нас самое важное, как люди воспринимают нас. чувствовать их тепло и улыбки. для этого мы живём.

СПАСИБО ЗА ЭТО НЕБОЛЬШОЕ ИНТЕРВЬЮ. ЕСЛИ ТЕБЕ ЕСТЬ ЧТО-НИБУДЬ ДОБАВИТЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

да конечно. спасибо всем ребятам, которых мы встретили в таллинне, москве, питере и киеве. спасибо читателям этого интервью. любите друг друга и помните что сила дружбы — очень сильна!

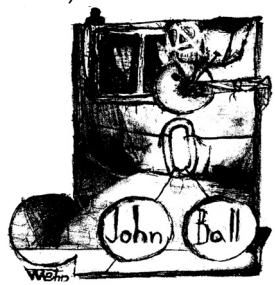
—/**kinski**, фото — **олеся**/



Исполнитель: *John Ball*
Альбом: *Society vs. Community CD*
Лейбл: *Proxima Records | Self-titled Demo Records*
Дата релиза: *весна, 2006*
Сайт группы: *http://www.johnball.ws.cz*

John Ball — имоциональный политизированный хардкор/панк из Чехии. Надо заметить, что группа отличается от представителей т.н. чешской школы имо (lvmen, thema 11, ravelin 7): нет, что ли, какого-то характерного звучания/настроения присущего ей. Если говорить о сравнениях, то, пожалуй, с некоторыми весьма существенными оговорками можно сказать о широко у нас известных Children of Fall, но в музыке John Ball нет той апокалипсичности и наполненности звуком, как, скажем, на лучшем (на мой взгляд) альбоме Children of Fall — Ignition for Poor Hearts. Нет здесь и той мелодики, меланхоличности и расслабленности, как, например, у французов The Apollo Program. А что же есть? Есть яростные, заряженные и несколько монотонные, давящие быстрые куски, в которые то вкрадывается, то разрывает их попеременно нагнетающая и разгружающая мелодичность; есть достаточная доля экспрессивности и эмфатичности; есть напор и страсть.Социально-политические тексты, взгляд на жизнь сквозь призму несвобод и мечтаний о мире, построенном на иных ценностях, веру в индивидуализм и способность людей творить; противопоставить сообщество обществу. Стоит сказать, что диск оформлен атмосферными иллюстрациями «отца русского имо» Дениса Градова (он же являет собой лейбл Proxima Records).

—/**timotiņš**/



Обзор имо сцены Японии.

Прежде всего, хотелось бы сказать, что как таковой имо сцены в Японии нет. Поскольку слово «имо» носит несколько негативное (старомодное?) впечатление, многие группы не желают, чтобы их называли «имо-группой». Это правда, что в Японии существует множество групп, которые могут быть отнесены к имо в широком смысле. Однако, что же такое имо? На мой взгляд, грубо говоря, есть 2 типа звучания в имо. Первый это что-то вроде хаотичного хардкора, а второй — мелодичное имо (кто-то может назвать это мелодичным хардкором). Envy были главной группой японского хаотичного хардкора. Но в данный момент они больше выступают с пост-рок группами, нежели с хардкор. Хотя они по-прежнему идут своей дорогой, также как и с самого начала своего существования. Похоже, они расширяют горизонты своего творчества. Swipe~There Is A Light That Never Goes Out тоже были очень важной группой. Некоторые из участников собрали новую группу под названием Z. Там важным элементов является саксофон, а их звучание что-то гораздо большее, чем хаотичный хардкор. Они делают уникальную музыку, в которой можно почувствовать и джаз и прог-рок. Hunanhum (ex- Kulara) также играют что-то своё, навеянное прог-роком с использованием сэмплов. По-прежнему существует и выступает группа Nine Days Wonder, не смотря на то, что сейчас у них нет гитариста. Они играют с клавишами, барабанами и басом. Что касается мелодичных хардкор групп, то основные участники the Blue Beared — одной из самых мощных групп — теперь играют в Asmeias. У них сложное звучание с некоторыми моментами в духе the Blue Beared. Tiala, Gauge Means Nothing — второе поколение групп, о которых написано чуть выше. Однако сейчас

Gauge Means Nothing

1000 Travels Of Jawaharlal

они перестали играть, и каждый участник ищет новые направления музыки. Многие из этих групп играют музыку, достаточно далёкую от обычного имо звучания. Именно поэтому, они не хотят, чтобы их называли имо.

Говоря о лейблах, прежде всего это Sonzai — лейбл одного из участников Envy. Там выходит определённый тип групп, как Японских, так и из других стран. Часто лейблами занимается кто-то из участников групп. Так, например, Satire (лейбл участника Tiala), Endless/Nameless (лейбл участника Gauge Means Nothing), Imomushi (лейбл участника 1000 Travels Of Jawaharlal).

Что касается числа людей на концертах, то на такие популярные группы как Envy могут прийти порядка 300-500 человек, на другие группы 40-100. Наибольшая активность наблюдается в Токио. Концерты проходят в разных местах. Иногда некоторые дешёвые концерты проводятся прямо на репетиционных базах.

Это общее описание текущего положения дел на японской сцене. Сложно объяснить всё, что происходит на ней. Мы всегда можем найти множество новых волн, новых движений везде. А делить группы по стилям не так просто. Некоторые группы выходят из и находятся под влиянием хардкор-панка, некоторые из мелодичного панка, пост-рока или нью-вейва, и иногда все они играют вместе. Таким образом, это всего лишь расплывчатая картинка японской андерграундной музыкальной сцены, которую я попытался представить. Я буду рад, если это кому-то поможет.

Shingo Maeda
(TOO CIRCLE RECORDS / ENCROACHED)
221-3 Hi-home kodaira 510
Nakamachi Kodaira-city #187-0042 Tokyo
Japan
toocir@xd5.so-net.ne.jp
http://www005.upp.so-net.ne.jp/toocircle/

—/пер. **timotiņš**/

children of fall — bonjour tristesse [day after]

европейский анархо emotive hardcore с заметным влиянием дарк-хк. хоть третий по счёту альбом шведов/датчан звучит как-то модно и порой предсказуемо, всё же пластинка хороша. отличные содержательные текста о борьбе, противостоянии, желаниях, свободе и действительности, непонимании и бессмысленности некоторых явлений. в декабре 2005г. группа во второй раз доехала до России, отыграв концерты в Санкт-Петербурге и Москве, за что им спасибо. спустя некоторое время после этого группа объявила о своём распаде.

Они были странниками, орудием их были гитары, бас, барабанами и вокал. Они были новорождёнными мастерами, предсказателями отсутствия предсказаний, отчаявшимися мечтателями и поборниками скуки. У них не было ничего, кроме одной общей цели — найти смысл в бессмысленном. Здравствуй, грусть — приготовьтесь победить её.

www.childrenoffall.net

toru okada — s/t LP [shock value]

долгожданный LP от техасских подростков. цепляющее среднетемповое имо. хоть эти треки были доступны до этого как демки, для пластинки ребята их перезаписали. в целом, группа производит очень приятное впечатление. влюбляющие песни. так же хорошие комментарии к текстам каждой песни — о проблемах в diy punk/hardcore сцене, с которыми столкнулись ребята, о их восприятии происходящего вокруг, о различных тенденциях, о тех людях, кто что-то делает для сцены, а также просто какие-то мысли самих ребят.

Эти треки, песни и слова — единственное, что имеет смысл для таких ребят как мы. и с каждым посещённым концертом или прослушанной записью я осознаю это всё больше и больше. сколько дней пройдёт прежде, чем это смущение оставит меня — я точно знаю одно, что я по крайней мере могу выжить с помощью этих слов. и хотя столько всего в жизни не имеет смысла для меня, я чувствую, что панк-рок эта та вещь, которая имеет. я вижу, что есть так много ребят, которым всё равно на то, что говорится и творится вокруг них. иногда это меня очень злит, и я не могу понять, как люди могут воспринимать хардкор или панк лишь как переходный возраст. но я думаю, это не важно. ведь есть ребята, которым не всё равно, и которые хотят играть в группах и устраивать концерты, выпускать зины и давать переночевать двадцати другим ребятам у себя дома. и это позволяет мне верить в правильность того, что мы делаем. и когда мы играем или слушаем наших друзей из других групп, я чувствую, что в эти минуты мы вне законов и правительств; и что ничего в этом мире не имеет значения и не существует кроме нас.

www.myspace.com/toruokada

i hate myself — three songs LP [no idea]

возвращение этих имо/скримо ребят спустя 4 года после выхода последней пластинки. 3 новые песни, записанные братьями Jim и Jon Marburger вдвоём летом 2004г. и выпущенные как односторонний LP, несколько отличаются от того, что было раньше. теперь это (посмертный) шаг в сторону колледж-рока/имо-рока, но группа узнаётся своей, пожалуй, меланхоличностью. в обозримом будущем у i hate myself должен появиться диск под названием 15 songs, куда войдут все вещи, выходившие ранее, кроме 10 songs LP. сейчас братья играют в группе Die Hoffnung, которая скоро планирует записать LP.

Делай что-нибудь. Вспомни всё. Например, когда ты был юным и хотел увидеть и сохранить мир. Вещи станут лучше, если приложить даже небольшое усилие. Молния ударила Роя Салливана семь раз.

www.noidearecords.com/bands/ihatemyself.php

killed by malaise — discography (2001-2003) LP [meudiademorte]

дискография отличнейшей немецкой скримо группы killed by malaise. глубокая смесь имо образца середины 90-х и более хаотичных быстрых групп конца 90-х, начала 2000-х. 10 раскрывающихся треков полных эмоций, истерики, потрясающей мелодики, переходов и хаотичности на более чем 40 минут.

belle epoque — a la derive LP [marcel daron / rejuvenation / heart on fire / gaeloulou]

дебютный LP парижан изумителен по своей красоте. нежные проигрыши, надрывающийся основной вокал и мягкий второй, моменты истерии и открытых эмоций — всё в лучших традициях французской школы. к сожалению, уже распались.

http://belle.epoque75.free.fr/

—/**timotiņš**/

sinaloa — footprints on floorboards lp/cd [waking records (cd), owsla records (lp)]

В 2005 году эти граждане из штата Массачусетс, записали, на мой вкус, один из лучших альбомов года и сделали это без басиста, что, безусловно, наложило свой отпечаток на музыку. Однако слышится мне, что справились они без этого, кажется, значительного, персонажа в группе вполне себе отлично. Нельзя сказать, что это имо и уж тем более имохардкор, но так сложилось, что тусуются они в основном в указанном круге групп. Логично, что в 2006 году группа выпустит сплит на Ebullition, но мы об этом с вами сейчас, как бы и не догадываемся. Просто могу заметить, что лично у меня, сейчас нет похожих по звучанию групп на слуху. И вместо стандартных сравнений звучания группы с Rites of Spring я бы лучше вспомнил такие группы как Kolya, The Lapse, Reiziger, ибо то, что их роднит очевидно и лежит на поверхности — это бесконечные тоскливые споукенворды на фоне тревожно звучащих гитар. Музыка, не требующая лишних телодвижений. В общем, это замечательный в меру занудный релиз.

www.equivalents.org/sinaloa

balboa — manifeste cannibale ep [Forge Again Records]

Снова порадовали американцы — хотя надо сказать, что после 2000 года не так уж много, в целом, хороших релизов вообще появлялось в Америке на близкую этому зину тему. Ребята же из Филадельфии вообще почти исключительны для нашего времени: звучание их явно в духе эмоционального хардкора (помогал им писаться Josh Jakubowski (Hot Cross, Joshua Fit For Battle, Neil Perry) , но лирика (и данный релиз в целом) посвящены их взглядам на политику США внутри страны и вне её. Удовольствие это скорее для ушей, дань былому и идеям противостояния, что, однако, как мне представляется, давно не делалось в кругу подобных групп. Никаких действительных революций, но это крайне добротный релиз, который слушается просто на одном дыхании.

www.balboacore.com

4 way split — el eje del mal / shooting victor francis / soCRaTeS / violent breakfast [Gaffer Record]

El eje del mal в интервью активно открещиваются от любых слов, содержащих корень «эмо» и упирают на Death Punk. Это у них, видимо, национальная традиция такая в Испании (смотри одно из интервью в номере), ибо играют они такой скоростной эмоциональный хардкор. Shooting victor francis из Англии уже успели прекратить своё существование, но имеют несколько иное звучание, весьма своеобразное. Читал мнение, что At The Drive-In-овское раннее. Честно сказать, не поклонник, поэтому сравнить не могу. SoCRaTeS примечательны тем, что в них поёт Frank — бывший вокалист уже бывших Sons of Saturn, а также распорядитель издавшего сплит лейбла. На к ночи помянутых не похоже, такой эмоциональный хардкор минимальными средствами, как я понимаю. Барабан, гитара, голос. Пустовато, но слушабельно. Сейчас это уже трио. Violent breakfast — крайне общительные итальянцы, у которых, наверное, многое ещё впереди, наверное самые канонические — быстрые проигрыши с истеричным вокалом перемежаются спокойными частями. Этот релиз порадовал прежде всего тем, что сразу четыре достаточно молодых, почти неизвестных группы из четырёх стран Европы выдали отличный эмохардкор релиз. Порадовало, что время с ним летит незаметно. Порадовало, что всё-таки они разные.

sweetheart — art is dead is dead [the perpetual motion machine]

Не так уж важно как назвать музыку имо или пост хардкором, если она сыграна и записана так, как на диске этих англичан. Издание включает их раннюю семёрку и несколько не издававшихся ещё на тот момент треков. Пожалуй, их действительно стоило переиздать, чтобы о них узнало больше народу. Кому-то может напомнить Hot Cross, а мне хочется отдельно подчеркнуть вокал, который весьма разнообразен и меняется раз от разу соответственно столь же разнообразной работе гитаристов и барабанщика. Это не истерика — это пессимизм пусть местами и с лёгким налётом сентиментальности.

www.myspace.com/sweetheartohio

subir en busca del aire — los pasos que quedaron marcados en el cemento

Я не знаток чилийских обычаев и испанского языка, но то, что в этой стране есть целый ряд крайне интересных имоциональных групп — это мне известно уже достаточно давно.

В этом же 2005 году вышел любопытный, но крайне плохо записанный сплит nino symbol ohhh! & teoria de un sueno muerto, но речь не о них. Речь о группе, которую, лично я считаю, чуть ли ни одной из лучших среди нынешних представителей жанра. У них было отличное демо в 2003 году. Потом они распались, и вновь вернулись к жизни, чтобы записать этот материал и, кажется, что это самиздат. Поют они на испанском, не стесняются пост-роковых проигрышей и вроде ничего такого, но то ли специфика языка, то ли точно ухваченный гитарный нерв, а всё это давит. Давит по-настоящему.

www.purevolume.com/subirenbuscadelaire

—/**trs_trs**/

Идея, концепция, сбор материалов:
timotiṇš
почта: timothy@thes1n.com

trs_trs
почта: sterkul@mail.ru

Вёрстка: lostlove design

Рисунок на обложке: Жека девочка–радуга

Спасибо: трэвис, podonok x, kinski, франк, shingo maeda, les rêveurs subversifs

Трепетно синее #1, 2006.